

МИНСКІЯ

404.

М

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15 чисель.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1912.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

1 Марта.

№ 5.

1 Марта.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Рукоположенъ опредѣленный на священническое мѣсто къ Старчицкой церкви, Слуц. у., студентъ Духовной Семинарии Владиміръ **Пинкевичъ** во діакона 10, а во священника 11 февраля.

Опредѣлены: окончившій курсъ Духовной Семинарии Тимофей **Дюковъ** на священническое мѣсто къ Лопатинской церкви, Минс. у., и бывшій псаломщикъ Андрей **Лешкевичъ** на таковое же мѣсто къ Казиміровской церкви, Бобр. у., оба 13 февраля; состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ при кладбищенской церкви г. Минска діаконъ Петръ

Горбачевичъ на священническое мѣсто къ Храпинской церкви, Пинс. у.,—16 февраля; псаломщическій сынъ Александръ **Мацкевичъ** испр. д. псаломщика Бесѣдской церкви, Моз. у.,—23 февраля; мѣщанинъ Петръ **Комаръ** псаломщикомъ къ Скрыгаловской церкви, Моз. у., и священническій сынъ Владиміръ **Стрибульскій** псаломщикомъ къ Ставокской церкви, Пивскаго у.,—оба 1 марта; священническій сынъ Павелъ **Холевинскій** псаломщикомъ къ Смолевичской церкви, Борис. у.,—1 марта.

Перемѣщенъ священникъ Обровской церкви, Пинск. у. Василій **Гловинскій** къ Кухоцко-Вольской,—того же у.,—13 февраля.

Уволены: согласно прошеніямъ, псаломщикъ Скрыгаловской церкви, Моз. у., Теодоръ **Лисицкій** заштатъ и испр. д. псаломщика Ставокской церкви, Пинск. у., Георгій **Лазаревичъ** и псаломщикъ Смолевичской церкви, Борис. у., Михайль **Яхневичъ** отъ занимаемыхъ должностей—все трое 1 марта.

Утверждены: а) членомъ благочинническаго совѣта 3 округа Новогрудскаго уѣзда священникъ Филиппъ **Лисовскій** 16 февраля; б) депутатомъ отъ духовенства 3 благочинническаго округа Новогрудскаго уѣзда на епархіальный и окружный сѣзды духовенства священникъ Антовій **Быковскій**, а кандидатомъ къ нему священникъ Іоаннъ **Рудановскій**—16 февраля; в) членомъ строительнаго комитета 3 благочинническаго округа Новогрудскаго уѣзда священникъ Антовій **Быковскій**—16 февраля; г) въ должности церковныхъ старостъ—крестьянинъ Николай **Трухановичъ** къ Макаричской церкви, Моз. у., на 5-е 3-хъ лѣтіе—8 февраля; крестьянинъ Стефанъ **Буль** къ Ольманской церкви, Пинс. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—14 февраля; Городской голова г. Бобруйска Адамъ **Зарубо** къ Бобруйскому собору на 3-е 3-хъ лѣтіе—15 февраля; Надворный Совѣтникъ Иванъ **Любимовъ** къ Борисовскому собору на 1-е 3-хъ лѣтіе—17 февраля; крестьянинъ Стефанъ **Муха** къ

Кимейской церкви, Борис. у., на 7-е 3-хъ лѣтіе—17 февраля; крестьянинъ **Теодоръ Дакука** къ Бродовской церкви, Борис. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе,—17 февраля; крестьянинъ **Онуфрій Пась** къ Моровинской церкви, Пинск. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе, мѣщанинъ **Михалль Гореглядъ** къ Вылазской церкви, того же у., на 1-е 3-хъ лѣтіе и Статскій Совѣтникъ **Николай Карпенко** къ Рѣчицкому собору на 1-е 3-хъ лѣтіе—всѣ трое 19 февраля; крестьянинъ **Семень Селюкъ** къ Ольберовичской церкви, Борис. у., на 4-е 3-хъ лѣтіе—22 февраля.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ: 1) Бродовской церкви, Борис. у.,—предсѣдателемъ священникъ **Іоаннь Мацкевичъ**, а членами 12 прихожанъ изъ крестьянъ; 2) Кимейской—, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ **Іоаннь Волосевичъ**, а членами 8 прихожанъ изъ крестьянъ; 3) Борисовскаго собора—предсѣдателемъ протоіерей **Николай Фалевичъ**, а членами 13 прихожанъ изъ разныхъ сословій; 4) Бѣбруйскаго собора—предсѣдателемъ Городской Судья **Петръ Мастерчукъ**, а членами 21 прихожанинъ изъ разныхъ сословій; 5) Макаричской церкви, Моз. у.,—предсѣдателемъ священникъ **Василій Никольскій**, а членами 6 прихожанъ изъ крестьянъ; 6) Вылазской,— Пин. у.,—предсѣдателемъ священ. **Стефанъ Кашниковъ**, а членами 17 прихожанъ изъ разныхъ сословій; 7) Моровинской—,того же у.,—предсѣдателемъ священникъ **Григорій Нещеретовъ**, а членами 11 прихожанъ изъ разныхъ сословій; 8) Рѣчицкаго собора— предсѣдателемъ протоіерей **Іосифъ Рыбцевичъ**, а членами 91 прихожанинъ изъ разныхъ сословій и 9) Ольберовичской церкви, Борис. у.,—предсѣдателемъ священникъ **Александръ Яневичъ**, а членами 13 прихожанъ изъ крестьянъ.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго **Михаила Архіепископа Минскаго и Туровскаго:** Князю **Николаю Вильгельмовичу Радзивиллу** за пожертвованіе на нужды

Игуменскаго собора 1000 рублей; священнику села Люденевичи, Моз. у., Александру **Рудаковскому** за знакомство своей паствы съ различными улучшеніями въ области сельскаго хозяйства, Земскому Начальнику 2 участка Минскаго уѣзда Павлу **Иванову** за участіе въ сборѣ мѣстныхъ средствъ на постройку церкви въ м. Бѣлоручь; прихожанамъ **Ольманской церкви**, Пинс. у., за пожертвованіе колокола въ свой приходскій храмъ и крестьянину д. Жаховичъ, Скрыгаловскаго прихода, Александру **Дубовцу**, за пожертвованіе и расположеніе къ тому другихъ на постройку храма въ д. Жоховичахъ.

Некрологъ: Умеръ псаломщикъ Бесѣдской церкви, Моз. у., Семень **Мацкевичъ**—14 февраля.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за февраль 1912 года.

Удержаніе произведено на слѣдующіе предметы:

1) На добавочное жалованье помощнику Инспектора Семинаріи по 1 р. 55 к. со всѣхъ протоіереевъ и священниковъ, изъ нихъ 80 коп. подлежитъ внесенію изъ церковныхъ суммъ, а 75 к. изъ личныхъ средствъ членовъ причта и на жалованье надзирателю епархіальнаго общежитія Семинаріи по 78 к. съ настоятелей церквей, съ правомъ полученія этого вычета изъ церковной суммы. При вакантности настоятельскаго и священническаго мѣсть удержаніе произведено изъ жалованья псаломщика.

2) На погашеніе долговъ по исполнительнымъ листамъ съ священниковъ церквей: Минскаго у. Гатовской—Пастернацкаго, Бобруйскаго у. Урѣчской—Делекторскаго, Мозырск.

скаго у. Ремезовской—Терравскаго, Михалковской—Пѣшковскаго, Пинск. у. Островской—Любича, Бѣлянкой—Тумиловича, Судчанской—Радзивиновича, Слуцк. у. Бѣлевичской—Мацкевича, Борисовскаго у. Дмитровичской—Захарова, Хлопеничской—Курышева, Смолевичской—Роздяловскаго, Новогрудскаго у. Волковичской—Перхоровича по 8 р. 16 к. съ каждаго; Лукской—Кохановича 6 р. 79 к., Мозырскаго у., Острожанской—Степанова. 10 р. 88 к., діаконъ Мозырскаго собора Мацкевича 3 р. 35 к. и псаломщикъ церквей: Рѣчицкаго у. Холмечской—Шумаковича, Игуменскаго у. Верхменской—Тарановича, Слуцкаго у. Трухановичской—Нарановича, Борисовскаго у. Смороковской—Рожановича, Осовской—Савича, Пинскаго у. Лопатинской—Околовича, Дольской—Смородскаго, Бухличской—Плавскаго по 2 р. 50 к. съ каждаго, Пинскаго собора Шелепина 3 р. 36 к., Бобруйскаго у. Вязокской Шелепина 3 р., Новогрудскаго у. Даревской—Зирюковича 3 р. 25 к., и Игуменскаго собора Юзефовича 3 р. 36 к.

3) Въ распоряженіе Консисторіи на погашеніе разнаго рода взысканій съ священниковъ церквей Рѣчицкаго у. Казимировской—Дрездовскаго, Суховичской—Загровскаго, Ново—Барсуцкой—Русецкаго, Минскаго у. Городищевской Гродзицкаго, Горутишской—Копачинскаго, Кривичской—Будзиловича, Слуцкаго у., Скепівской—Локиво, Пинскаго у. Мѣсятичской—Гладкова, Мозырскаго у. Лясковичской—Смирнова, Чучевичской—Невдачина, Бесѣдской—Антонова по 30 р. 31 к. съ каждаго, Глушкевичской—Ясинскаго 6 р. 36 к., Макаричской—Никольскаго 30 р., Лельчицкой—Бекаревича 7 р. 56 к., Бобруйскаго у. Житинской—Печенко и Слуцкаго у. Чижевичской—Лазурьевскаго по 8 р. 16 к. съ каждаго, Пинск. у. Морочанской—Малевича 10 р., Борисовск. у. Смолевичской—Роздяловскаго 20 р. и діаконъ Одаховщинской церкви Бруякина 9 р. 79 к.

4) Въ пользу Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Слуцкаго у. Клецкой—Лукашевича 3 р. 32 к., Минскаго у.

Вицковщинской—Герасимовича, Игуменск. у. Пережирской—Черняковского, Пинского у. Боровской—Дюкова, Ляховичской—Ненадкевича по 30 р. 31 к. съ каждаго, Бѣлянкой—Тумиловича 22 р. 15 к., Борисовскаго у. Смолевичской—Роздяловскаго 2 р. 15 к., діаксва Минскаго Екатерининскаго собора Пигулевскаго 24 р. 50 к., Пинскаго у. Лунинецкой—Козюлича и псаломщика Маріино—Горской церкви Игуменскаго у. Якубовича по 9 р. 79 к., съ каждаго.

5) Въ пользу Слуцкаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей: съ псаломщиковъ церквей: Бобруйскаго у. Омговичской—Лембовича, Замошской—Заблоцкаго, Слуцкаго у. Подлѣской—Пигулевскаго по 63 к. съ каждаго и Ланьской—Горбачевича 9 р. 79 к.

6) Въ пользу Пинскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священника Плотницкой церкви, Пинскаго у., Соколова 30 р. 31 к.

7) Въ пользу Паричскаго женскаго училища за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Мозырскаго у. Оздамичской—Мигая, Житковичской—Савича, Рѣчицкаго у. Голчанской—Пекарскаго, Бобруйскаго у. Славковичской—Киркевича, Глуской—Семенова по 30 р. 31 к. съ каждаго, Добровольщинской—Булыго 21 р. 28 к. и псаломщиковъ церквей: Игуменскаго у. Богушевичской—Логовскаго, Рѣчицкаго у. Оревичской—Александровскаго и Пинскаго у. Порѣчской—Отрошенко по 9 р. 79 к. съ каждаго.

8) Въ пользу Минскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священника Борисовскаго у. Холопеничской церкви Курышева 16 р. 64 к. и псаломщиковъ церквей: Велятичской—Пушкина, Докшицкой (діакон) Прорвича по 9 р. 79 к. съ каждаго, Минск. у. Крестогорской—Горбачевича 1 р. 64 к. и Даревской ц. Новогрудскаго у. діакон] Очаповскаго 2 р. 42 к.

9) Въ пользу Минской Духовной Семинаріи за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Минскаго у. Тонново-Слободской—Бѣляева, Хмаріино-Городецкой—Заусцян-

скаго, Бѣлоручской—Былинскаго, Пинск. у. Дятловичской—Гаховича, Паршевичской—Урбановича, Пинск. собора—Дружиловскаго, Столинской—Роздяловскаго, Велятичской—Новицкаго, Бобруйскаго у. Голынской—Киркевича, Залужской—Заусцинскаго, Новодорогской—Сосиновскаго, Игуменскаго у. Порѣчской—Рудакова, Борисовскаго у. Логойской—Смолича, Борисовскаго собора Данкевича, Докшицкой—Плещинскаго, Слуцкаго у. Погостской—Виторскаго, Семежовской—Малевица, Бучатинской—Рудаковскаго, Трухановичской—Сулковскаго, Новогрудскаго у. Березовецкой—Волочковича, Щорсовской—Савича, Мозырскаго у. Копаткевичской—Шолковича, Давидъ-Городокской—Шумаковича, Рѣчицкаго у. Наровлянской—Головни по 23 р. съ каждаго, Слуцкаго у. Бѣлевичской—Мацкевича 22 р. 15 к., Мокранской—Говорскаго 30 р. 31 к., Грозовской—Струковскаго 11 р., Игуменскаго у. Шацкой—Плышевскаго 3 р., Лѣшницкой—Заусцинскаго 3 р. 72 к., Смиловичской—Воронца 11 р., Бобруйскаго у. Поповщинской—Щербинскаго 26 р., Новогрудск. у. Мирской—Хлѣбцевича 30 р. 31 к., Борисовскаго у. Пышачской—Лавровскаго 13 р. и псаломщиковъ церквей: Немоницкой—Гаховича, Игуменскаго у. Пережирской—Талюша, Рѣчицкаго у., Брагинской—Черняковскаго, Грушинской—Мигая, Бобруйскаго у. Лясковичской—Герасимовича, Ольвицкой—Ржецкаго, Косаричской—Вечорко, Новогрудскаго у. Городейской—Касперскаго, Залужской—Микульскаго, Стволовичской—Гомолицкаго, Мозырскаго у. Мало-Мелешевской—Кричевскаго, Милѣвичской—Правилло, Макаричской—Шолковича, Пинскаго у. Лемешевичской—Соколовскаго, Слуцкаго у. Чижевичской—діакона Вечерко, псаломщика Мокранской—Давидовича, діакона Радчицкой—, Пинскаго у., Киршевскаго по 9 р. 79 к. съ каждаго, діаконовъ церквей г. Слуцка Георгіевской—Борковскаго, Воскресенской—Сулковскаго по 13 р. 47 к. съ каждаго и Пинскаго собора—Роздяловскаго 11 р.

10) Зачислено въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія съ настоятеля Слуцкаго собора протоіерея Источникова 16 р. 17 к., священниковъ

церквей: Пинскаго у. Жабчицкой—Лисицкаго 19 р. 17 к., Рѣчицкаго у. Боршовской—Былинскаго, Мозырскаго у. Комаровичской—Кушнерука, Игуменскаго уѣзда Волмянской—Ясинскаго, Домовицкой—Звѣрева, Долгиничской—Адамовича по 10 р. 88 к. съ каждаго, Погорѣльской—Язгуновича 21 р. 76 к., псаломщиковъ церквей: Лѣшвицкой—Крукоскаго, Минскаго у. Гатовской—Ермолежк., Рубежевичской—Ясевича, Ивенецкой—Ясинскаго, Рѣчицкаго у. Евтушковичской—Ажгирея, Тульговичской—Спорика по 3 р. 27 к. съ каждаго, Славинской—Турцевича, Слуцкаго у. Васловской—Бѣлоголова, Минскаго у. Бѣлоручской—Алексѣевича, Пинскаго у. Быховской—Кричевскаго и Мало-Шлотницкой—Новика по 3 р. 26 к. съ каждаго.

Вакантныя мѣста при церквахъ:

А) Священническія:

1) Смѣдинской, Моз. у., 2) Холопеничской, Борис. у., 3) Обровской, 4) Цырской и 5) Вуйвичской. Пинск. у.

Б) Псаломщическія:

1) Стволовичской, Новогр. у., 2) Холопеничской, Борис. у. и 3) Кладбищенской г. Минска.

С О Д Е Р Ж А Н І Е

Распоряженія Еп. Начальства.—Перемѣны по Епарх. службѣ.—Благодарность Его Высокопреосвященства.—Некрологъ.—Вѣдомость объ удержаніяхъ изъ жалованья.—Вакантныя мѣста при церквахъ.—

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 Марта

№ 5.

1912 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

---

*
**

Съ великою радостью въ праздникъ Креста
Въ храмъ Божій мы вмѣстѣ сойдемся:
Восхвалимъ Источника счастья—Христа
И съ жизнью своею сочтемся...

Жизнь наша земная вся—горестный крестъ,
Гнетуще—тяжелый, унылый,
И бремя его на себѣ перевести
У насъ не достало бы силы.

Но гдѣ есть терпѣнье—тамъ Праведный Богъ
Съ всесильной Своей благодатью—
Всѣ скорби и горести нашихъ тревогъ
Означены Отчей печатью!

Кого Онъ здѣсь любить, всегда для того
Даруетъ напасть, испытанья...
Терпи, Сратъ! и сердца всю жизнь твоего
Движенья храни отъ роптанья.

Ты знаешь, что волосъ на земь не спадеть
Съ главы твоей смертной безъ Бога:
Смирйся въ молитвѣ, и въ сердце придетъ
Покой—и исчезнетъ тревога!..

Лишь въ мірѣ незримомъ спокойно всегда,
Гдѣ царство любви и молитвы...
А въ этой юдоли земной никогда
Не смолкнутъ ни грозы, ни битвы.

Отрада дана намъ въ покорныхъ слезахъ
Предъ Ликомъ Христа—Страстотерпца;

Къ Нему припадемъ мы въ наступахѣ, бѣдахъ
Съ молитвою чистаго сердца.

Всѣхъ обремененныхъ зоветь Онъ къ Себѣ:

„Придите, Я васъ упокою!“

Дастъ силы уставшимъ въ тяжелой борьбѣ,

Сразить зло Всесильной рукою...

И съ радостью пѣснь воспоемъ мы Ему,

Пѣснь въ горѣ утѣхи великой:

„Кресту Пречестному, Христе, Твоему

Мы всѣ поклоняемся, міра Владыка!“

Священникъ М. Костко.

*
* *

Есть не мало людей съ злымъ сердцемъ въ груди,

Съ закосявшею въ порокахъ душою,

И отъ этихъ людей огорченій ты жди,

Незаслуженныхъ часто тобою.

Твое слово любви, твой радушный привѣтъ

Эти люди отвергнуть съ презрѣньемъ,

Въ грязь затопчутъ они твой сердечный совѣтъ,

Оклеветаютъ тебя съ вообужденьемъ.

Моя юная жизнь посулила въ удѣлѣ

Мнѣ съ такими людьми повстрѣчаться—

Сколько горя отъ нихъ я безвинно стерпѣлъ,

Сколько разъ мнѣ пришлось волноваться!

Чуткость къ правдѣ забывъ, дикой злобой кипя,

Ложь писать про меня они стали...

Больно сердцу!.. но я утѣшаю себя,

Что за правду и Бога распяли.

И пусть ненависть ихъ злѣй ярится ко мнѣ,

Пусть клеветаютъ, что есть у нихъ мочи—

Я скажу имъ: и вы гости лишь на землѣ,

Смерть закроетъ и ваши, вѣдь, очи.

А тамъ—Правды законъ,—не доносы людей;
 Клевета правдой той озарится...
 Гиньте, братья, вы ложь въ грѣшной жизни своей,
 Правдой пусть наша жизнь просвѣтится!

Священникъ М. Костко.

Памяти Ф. В. Прокоповича.

Въ могилѣ ты, наставникъ нашъ маститый,
 Тебя взяла сырая мать земля,
 Ты тихо спишь, на вѣкъ отъ насъ сокрытый,
 Ни гласу нашему, ни плачу не внемля.

Но надъ холмомъ земли могильной надъ тобою
 Не разъ молитвенно поднятые персты
 Окрестять взоръ, исполненный мольбою,
 Чтобъ въ Божій рай переселился ты;
     Чтобъ честная душа твоя узрѣла
     Небесной радости утѣху и покой
     И вмѣстѣ съ Ангелами пѣла
     Хвалу Творцу въ обители святой!

Достойно ты на Божьей нивѣ
 Почти полвѣка прослужилъ,
 Какъ вѣрный рабъ и не лѣнивый,
 И тихо въ Бозѣ опочилъ.

    Ты не герой; на пиръ кровавый
     Повесть ты воиновъ не могъ,
     Но ты былъ рыцарь лучшей славы,—
     Ты былъ отличный „педагогъ!“

Изъ тысячей тобой учимыхъ
 Никто не помянетъ, сердечно не любя,
 Твоихъ манеръ, твоихъ остротъ любимыхъ,
 Твой умный взоръ и... самого тебя.

    Лицо твое серьезностью дышало,
     Слова и рѣчь—увѣренно тверда
     И эта рѣчь невольно призывала

къ серьезности учебнаго труда.

Не выучить урокъ казалось прямо стыдно,
Такъ укорителейъ былъ твой незлобный взоръ
И тяжело было, хотя и не обидно,—
Твой заслужить отеческій укоръ...

Прости-жь меня, наставникъ милый,
Что, движимый сердечною тоской,
И тишину родной для насъ могилы,
И вѣчный твой тревожу я покой!

Пошли тебѣ, Господь, на небѣ утѣшенье
За то, что ты усердно насъ училъ;
Душѣ-жь твоей дай вѣчное спасенье,—
Трудомъ своимъ его ты заслужилъ.

Священникъ Делятичской церкви
Александръ Нещеретовъ.

Святитель-страдалецъ за Русь Православную.

(Памяти патріарха Гермогена).

Нерѣдко искушалась невзгодами Православная Русь. Не разъ печально и сумрачно было надъ ней! Не разъ русскіе люди съ тоской и уныніемъ смотрѣли на окружавшія ихъ невзгоды, которыя какъ бы давили и принижали ихъ, отнимали дѣятельную, радостную жизнь. По временамъ казалось даже, что родина стоитъ у края своей скорбной исторической могилы.

Такъ было и въ годы „лихолѣтья“, когда триста лѣтъ назадъ, московское государство терзалось внѣшними и внутренними врагами, искавшими на Москвѣ своихъ выгодъ. Шведы, поляки, литовцы тѣснили тогда Русь и отрывали окраины отъ единаго Русскаго государства. Тамъ и здѣсь появлялись самозваные цари, хотѣвшіе сѣсть на русскій царскій престолъ ради своихъ честолюбивыхъ замысловъ.

Но чѣмъ сильнѣе были невзгоды, чѣмъ глубже разъ-

вдала сердце народное кручина злая, тѣмъ внимательнѣе прислушивалась Православная Русь, желавшая оберечь цѣлость своей родины и неприкосновенность святыни вѣры, къ голосу своихъ духовныхъ богатырей, не боявшихся невзгодъ, не предававшихся общей тоскѣ.

Таковымъ духовнымъ богатыремъ и былъ святитель-мученикъ патріархъ Гермогенъ, въ сыромъ подземельѣ Чудова монастыря окончившій свой земной подвигъ въ 1612 г. 17 февраля.

Зоркимъ окомъ слѣдилъ за невзгодами родины этотъ „крѣпкій и непобѣдимый стоятель противъ враговъ, твердый адамантъ, сильный поборникъ православной вѣры“, какъ называли его современники. Вотъ на Руси объявился самозванецъ „Тушинскій воръ“. Мятая толпа готова была внять голосу самозванца и низвергнуть царя Василія Іоанновича Шуйскаго. Патріархъ пишетъ грамоту въ Тушино. „Обращаюсь къ вамъ, бывшимъ православнымъ христіанамъ всякаго чина и возраста“, писалъ онъ, „а нынѣ не вѣдаемъ какъ и назвать васъ: ибо вы отступили отъ Бога, возненавидѣли правду, отпали отъ соборной и апостольской Церкви отступили отъ царя, помазаннаго Богомъ и св. елеемъ: вы забыли обѣты православной вѣры нашей, въ которой мы родились, крестились, воспитались, возрасли: преступили крестное цѣлованіе и клятву—стоять до смерти за домъ Пресвятыя Богородицы и за Московское государство и пристали къ ложно-мнимому царю вашему. Болитъ моя душа, ноетъ сердце...; я плачу и съ рыданіемъ вопію: помилуйте, братіе и чада, свои души и своихъ родителей, отшедшихъ и живыхъ, посмотрите, какъ отечество расхищается и розоряется чужими, какому поруганію предаются святія иконы и церкви, какъ проливается кровь неповинныхъ, вопіющая къ Богу. Вспомните, на кого вы поднимаете оружіе: не на Бога ли, сотворившаго васъ, не на своихъ ли братьевъ? Не свое ли отечество разоряете? Заклинаю васъ именемъ Господа Бога, отстаньте отъ своего начинанія, пока есть время, чтобы не погибнуть вамъ до конца, а мы, по данной намъ

власти, примемъ васъ кающихся и упросимъ государя простить васъ: онъ милостивъ“...

Послѣ одинъ за другимъ появляются искатели престола русскихъ царей. Ревностный первосвятитель церкви Русской, видѣвшій въ этихъ искателяхъ насадителей смуты и ругателей православія, начинаетъ борьбу съ ними и въ особенности съ польскимъ королемъ, хотѣвшимъ насадить католичество на Руси. Какъ великій государь время смуты, когда не было царя на землѣ Русской, принялъ онъ на себя обязанность встать на стражъ вѣры и русской народности. Его окружали враги-поляки и измѣнники русскіе, подсылали къ нему злодѣевъ, которые угрожали лишеніемъ жизни мужественному святителю, держали его въ постоянномъ подозрѣніи „*аки птицу въ заклень*“. Всюду скорбѣли добрые люди стараго времени, видя, какъ говорили они „*лютое время Божія гнѣва—глады, мора, зябели на всякій плодъ земной*“. Но Святитель Гермогенъ безбоязненно смотрѣлъ на враговъ родины. Боясь гибели ея, онъ не боялся личныхъ враговъ. А вражда, между тѣмъ, силетала ему терновый вѣнокъ, который патріархъ-мученикъ принялъ съ готовностью, какъ спасающее терніе съ того великаго голгоускаго пути, на который входили въ лихолѣтье русскіе люди, чтобы снова сойти съ него на торзую дорогу нормальной церковной и гражданской жизни:

Патріарха заключили въ сырое подземелье Чудова монастыря и спускали въ него на веревкѣ для пропитанія его хлѣбъ и воду. Томилась и изнемогала плоть мученика, но не ослабѣла его ревность.

Около него постоянно слышались рѣчи поляковъ и измѣнниковъ родины, которые хотѣли заставить его „творить волю враговъ“. Но патріархъ писалъ и говорилъ *свое*, и то, что онъ говорилъ, не было только *его личными* мыслями, но *завѣтными думами* всего Русскаго народа.

Прежде чѣмъ въ подземельяхъ Чудова монастыря услышанъ былъ послѣдній голосъ страдальца-патріарха, онъ успѣлъ сдѣлать великое историческое дѣло, которое никогда не затеряется на страницахъ родной истории. Онъ написалъ

въ Нижвѣй-Новгородъ свою, уже послѣднюю, грамоту, въ которой созывалъ народное ополченіе для защиты вѣры и русскаго государства.

„Благословеніе архимандритамъ и игуменамъ, и протопопамъ, и всему святому собору, и воеводамъ, и дьякамъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всему міру,—писалъ онъ,—отъ патріарха Гермогена Московскаго и всея Руси миръ вамъ и прощеніе и разрѣшеніе. Да писати бы вамъ изъ Нижняго въ Казань къ митрополиту Ефрему, чтобы митрополитъ писалъ въ полки къ боярамъ учительную грамоту, да и казацкому войску, чтобы они стояли крѣпко въ вѣрѣ: чтобы уняли грабежъ, корчму и развратъ и имѣли бы чистоту душевную и братство и промышляли бы, какъ реклись, души своя положить за Пречистыя Домъ и за чудотворцевъ и за вѣру, такъ бы и совершили... А хотя буде постраждете, и васъ въ томъ Богъ проститъ и разрѣшитъ въ семь вѣцѣхъ и въ будущемъ“.

И эта грамота начала дѣлать великое дѣло. Мрачные дни отчаянія и ужасовъ стали отходить и смѣняться днями надежды. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, послѣ этого, заговорили о народномъ ополченіи.

Заслышали объ этомъ враги родины. Вспокоились поляки. Они стали требовать, чтобы Гермогенъ остановилъ народную рать... Но изъ устъ патріарха послышалось послѣднее предсмертное слово: „Да будетъ надъ нами милость Божія и отъ нашего смиренія благословеніе, а на измѣнниковъ да изліется гнѣвъ Божій, а отъ нашего смиренія да будутъ прокляты они въ семь вѣкѣхъ и въ будущемъ“.

Поляки, доживавшіе уже послѣдніе дни въ Кремлѣ, лишили хлѣба и воды священно-мученика, и онъ, истощенный голодомъ, почилъ въ подземельяхъ Чудова монастыря.

Но и смерти не боялся первосвятитель.

„Боюсь Одного, живущаго на небесахъ! Чрезъ смерть надѣюсь получить вѣнецъ“,—говорилъ онъ предъ смертью врагамъ и измѣнникамъ родины.

И это слово мужественнаго архипастыря, его вѣра въ славное будущее родины сдѣлали изъ него народнаго героя,

народнаго духовнаго богатыря. И не однажды у его гробницы*) черпали лучшіе русскіе люди духовныя силы для брани съ врагами видимыми и невидимыми. Не однажды върующее сердце священныаъ останковъ его почерпало отраду и утѣшеніе. И это потому, что въ своихъ останкахъ святитель Христовъ оставилъ намъ неумирающее свидѣтельство того что христіанская вѣра никогда не посрамить духовно питающихся ея.

Д. В.

О происхожденіи литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ.

Въ среду и пятницу св. Четырдесятницы, а также въ первые три дня Страстной Седмицы совершается литургія Преждеосвященныхъ Даровъ. Преданіе приписываетъ составленіе этой литургіи св. Григорію Двоеслову, папѣ Римскому, жившему во 2-ой половинѣ 6 вѣка (ум. въ 604 г.) Но изслѣдованія ученыхъ (проф. Дмитріевскаго и др.) показываютъ, что преданіе это не можетъ быть названо древнимъ. Г. Кохомскій въ свое время собралъ всѣ данныя къ выясненію времени о происхожденіи приписываемой св. Григорію Двоеслову литургіи и далъ объясненіе тому, почему она усвоится имени св. Григорія. По этимъ даннымъ оказывается, что ни въ одномъ изъ древнихъ греческихъ и славянскихъ списковъ литургіи Преждеосвященныхъ даровъ до 16-го вѣка не встрѣчается надписаннымъ имя Григорія, какъ ея составителя. Въ рукописномъ служебникѣ 14-го вѣка, бывшемъ въ употребленіи у прец. Сергія, читаемъ: „Божественная служба Преждеосвященнаго—святаго Великаго Василія“. И въ славянскихъ рукописныхъ служебникахъ 15-го вѣка находимъ то же. Не менѣе замѣчательно древнее преданіе, сохранившееся, по словамъ патріарха Михаила Анхіали (12-го вѣка), во всѣхъ православныхъ цер-

*) Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

квахъ,—что молитва, читаемая священникомъ по перенесеніи Преждеосвященныхъ Даровъ (*Иже неизреченныхъ и невидимыхъ таинъ Боже*), принадлежитъ св. Афанасію Великому, участвовавшему въ 1-мъ вселенскомъ соборѣ въ Никее (325 г.). Патріархъ Михаилъ, въ подтвержденіе этого указываетъ на древніе (для его времени) списки литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, въ которыхъ означенная молитва надписывается именемъ св. Афанасія.—Эти свѣдѣнія побуждаютъ искать составителя литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ не въ 6 вѣкѣ, когда жилъ св. Григорій Двоесловъ, а раньше.

Мысль естественно останавливается на великихъ отцахъ 5 и 4 вѣковъ: на св. Іоаннѣ Златоустѣ, особенно на св. Василии Великомъ, именемъ котораго надписана эта литургія въ многочисленныхъ спискахъ, и который много сдѣлалъ для устройства богослужебнаго чина. Но св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій, пишетъ: „нынѣ болѣе прочихъ въ употребленіи священнодѣйствіе Великаго Василія и Іоанна Златоуста, съ литургією Преждеосвященныхъ, о которой говорятъ—одни, что она—Іакова, именемаго братомъ Господнимъ, другіе—Петра, верховнаго апостола иные иначе“. Патріархъ Софроній жилъ въ концѣ 6-го и въ первой половинѣ 7-го вѣка (ум. въ 645 г.). Первоначальное происхожденіе литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ превышаетъ память современнаго Софронію поколѣнія, и въ его время уже не было опредѣленнаго преданія о мѣстѣ, обстоятельствахъ и виновникахъ ея возникновенія. Тогда какъ о литургіяхъ отцевъ 4-го вѣка—Василія Великаго и Іоанна Златоуста—всѣмъ извѣстно было, что онѣ произошли именно отъ этихъ отцевъ, что ихъ происхожденіе отдалено было отъ времени Софронія не болѣе, какъ на полтора вѣка, литургія Преждеосвященныхъ Даровъ была производима отъ временъ апостольскихъ и приписывалась то одному, то другому апостолу.

Объ апостольской древности литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ свидѣтельствуетъ и греческая александрій-

ская литургія, надписываемая именемъ Василія Великаго. Въ ней послѣ молитвы Господней читаются двѣ молитвы главопреклоненія и *вторая* изъ нихъ значитъ заимствованною изъ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ и надписывается такъ: „другая молитва у египетскихъ (христіанъ) изъ литургіи преждеосвященныхъ апостола Марка по общеніи святыхъ Таинъ“. Итакъ, къ именамъ апостоловъ Іакова и Петра, которыя мы видѣли въ вышеприведенномъ извѣстїи св. Софронія, необходимымъ является присоединить еще имя ап. Марка, какъ учредителя литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ для церкви Александрійской, которой онъ былъ первымъ епископомъ и которой оставилъ чинъ полной литургіи. Въ этомъ послѣднемъ чинѣ вышеозначенная молитва главопреклоненія отсутствуетъ, и тѣмъ самымъ только еще болѣе подтверждается безошибочность и достовѣрность ея надписавія, свидѣтельствующаго, что она заимствована изъ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ ап. Марка, а не изъ полной литургіи того же апостола; слѣдуетъ, что это извѣстїе своимъ основаніемъ имѣло, съ одной стороны, несомнѣнное убѣжденіе въ томъ, что ап. Маркъ былъ составителемъ и литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ съ упомянутой молитвою, а съ другой стороны—ясное различеніе этой литургіи ап. Марка отъ его же полной литургіи.

Лучшимъ подтвержденіемъ того, что литургія Преждеосвященныхъ Даровъ имѣетъ апостольское происхожденіе, является открытіе въ древнѣйшихъ рукописныхъ памятникахъ чина этой литургіи, надписываемаго именемъ ап. Іакова, брата Господня, перваго епископа Іерусалимской церкви *).

Итакъ, литургія Преждеосвященныхъ Даровъ несомнѣнно возникла еще въ вѣкъ апостольскій, и первоначальными учредителями ея были апостолы. Но сравненіе по выдержкамъ изъ литургіи ап. Іакова съ настоящимъ чиномъ преждеосвященной литургіи показываетъ, что апостольская

*) Профессоромъ А. А. Дмитріевскимъ, въ сочиненіи котораго „Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмиць въ св. Іерусалимѣ въ 9 и 10 в.в.“ и напечатанъ (стр. 303—309).

литургія Преждеосвященныхъ Даровъ не представляла въ точности того чинопослѣдованія, которое извѣстно въ настоящее время: въ современной литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ много отличнаго.

Употребляемый у насъ чинъ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ составляетъ особенность восточнаго богослуженія. На западѣ, въ латинскихъ церквахъ, хотя и существуетъ литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, только въ иномъ видѣ и съ такимъ отличіемъ въ употребленіи, которое довольно рѣзко отдѣляетъ ее отъ нашей литургіи. Вопреки 52 правилу шестого вселенскаго собора, въ латинской церкви за всѣ дни Четырдесятницы совершается полная литургія, а литургія Преждеосвященныхъ Даровъ усвоена только Великому пятку и соединена съ поклоненіемъ кресту, напоминающему православныя обряды и пѣснопѣнія крестопоклонной недѣли (*Кресту Твоему поклоняемся, Владыко*). При перенесеніи Даровъ вмѣсто, „Нынѣ силы небесныя“ поется „Знаменія царская происходятъ“. „Да исправится“ не поется, а читается ксеядзомъ—и при томъ уже послѣ перенесенія св. Даровъ. Мало сходства въ послѣдованіи читаемаго и пѣмаго, а сходство въ предметахъ и дѣйствіяхъ (каково перенесеніе св. Даровъ) умалется тѣмъ существеннымъ различіемъ, что Агнецъ, приготовленный для литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, у латинявъ не бываетъ напоенъ Кровію. Если настаивать на томъ, что св. Григорій Двоесловъ былъ издателемъ апостольскаго чина этой литургіи, то которое изданіе ея естественно приписать ему: латинское ли, или греческое, нами употребляемое? Естественноѣе, конечно, приписать *римскому* епископу и *римское* изданіе, *сильно потомъ пострадавшее подѣ влияніемъ римскихъ новшествъ*,—а не греческое. Кстати будетъ при этомъ напомнить, что хотя св. Григорій и прожилъ около двухъ лѣтъ въ Константинополѣ, будучи апокрисіаріемъ, но, по собственному его признанію, не зналъ греческаго языка. Когда на востокъ распространились подѣ его именемъ греческія книги, не согласныя съ православнымъ

ученіемъ, то онъ, уже будучи Римскимъ Епископомъ, просилъ Солунскаго епископа Евсевія не принимать этихъ книгъ и при этомъ свидѣтельствовалъ: „мы не знаемъ греческаго нарѣчія и никогда никакого творенія по-гречески не писали“. Очевидно, что издателемъ чина апостольской литургіи на востокъ могъ быть только кто-нибудь изъ восточныхъ отцевъ.

И снова мы приходимъ къ тому имени, которымъ литургія Преждеосвященныхъ Даровъ столь часто надписывается въ греческихъ и славянскихъ спискахъ, къ имени Василія Великаго—только не какъ учредителя или составителя, а какъ писателя, исправителя, издателя. Подъ его перомъ чинопослѣдованіе этой литургіи явилось отчасти сокращеннымъ, отчасти восполненнымъ, освобожденнымъ отъ особенностей, имѣющихъ мѣстное значеніе (въ родѣ, напр., находящагося въ іерусалимскомъ изданіи прошенія за проходящихъ поклониться св. мѣстамъ).

Остается сказать нѣсколько словъ въ объясненіе того, какъ возникло въ Православной Церкви преданіе, будто составителемъ употребляемаго ею чина литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ былъ св. Григорій Великій, папа Римскій. Это преданіе главнымъ образомъ возрасло на почвѣ глубокаго почитанія, съ которымъ православный востокъ относился къ имени этого св. мужа. Несомнѣнно извѣстно, что, возвратившись съ востока и сдѣлавшись Римскимъ епископомъ, св. Григорій Двоесловъ началъ возстановлять въ Римской церкви нѣкоторые изъ древнихъ обрядовъ, забытые тамъ и сохранившіеся во всей первобытной чистотѣ своей на востокѣ. Онъ навлекъ этимъ на себя нареканіе своей паствы, обвинявшей его въ пристрастіи къ греческимъ обрядамъ, и принужденъ былъ оправдываться при посредствѣ нѣкоторыхъ епископовъ. При этомъ онъ явился читателемъ апостольской литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, употреблявшейся на востокѣ, и ревнителемъ прочнаго водворенія и распространенія ея на западѣ. Онъ издалъ эту литургію на латинскомъ языкѣ и ввелъ ее въ употребленіе въ западныхъ церквахъ, чѣмъ какъ бы заслужилъ

себѣ предпочтительное предъ прочими отцами вселенской Церкви право на всегдашнее сочетаніе его имени съ этою литургіею. Но, конечно, если онъ и излагалъ чинъ этой литургіи, то не для грековъ, языка которыхъ не зналъ, а для римлянъ, какъ и вообще онъ заботился объ устроеніи богослуженія собственно Римской церкви; для нея онъ составилъ *Сакраментарій* и *Антифонарій*; для нея же устроилъ пѣвческую школу.

Восточная Церковь не забыла попеченій св. Григорія, относящихся до литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, и скорѣе преувеличила его заслуги въ этомъ отношеніи. Въ греческихъ синаксаряхъ, со времени 11-го вѣка, помѣщаются извѣстія о томъ, что св. Григорій Двоесловъ устроилъ у римлянъ совершеніе полной литургіи во дни поста, а позднѣе это (маловѣроятное—въ виду вселенской практики) извѣстіе стало изъясняться и переводиться такъ, что онъ устроилъ у христіанъ Римской имперіи (а такую считалась Греко-Византійская имперія) совершеніе великопостной литургіи (разумеется—Преждеосвященной).

Непрерывное существованіе литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ отъ апостольскаго вѣка до нашихъ дней служить непререкаемымъ выраженіемъ вѣры Вселенской Церкви въ то, что въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино бывають не символами только Тѣла и Крови Христовыхъ, но дѣйствительно прелагаются въ Тѣло и Кровь Господа, принимаютъ и навсегда сохраняютъ это новое существо, удерживая лишь прежній видъ, а посему и *дориносятся*, какъ Царь славы, небесными силами. (О. Е. В.)

Что такое «живое» проповѣдническое слово.

Въ настоящее время потребность въ живомъ словѣ сказывается особенно сильно. Правда, и всегда живая человѣческая душа искала и ищетъ живой пищи, способной удовлетворить ея дѣйствительныя мучащія ее запросы. Но развитіе сектантства съ его протестантскимъ принципомъ

„свидѣтельства о словѣ Божіемъ“, выражающагося въ широко́мъ проповѣдываніи, невольнó вызывается и пастырей Православной Церкви отвѣчать тѣмъ же оружіемъ.

И насколько можно наблюдать за современной жизнью, проповѣдничество стало оживать въ нашей церкви. Если же взять въ примѣръ вашу столицу, то, повидимому, трудно и желать большаго: въ разныхъ концахъ города въ разные часы ведутся то миссіонерскія бесѣды, то такъ наз. уроки Закона Божія, гдѣ послѣдовательно, подобно, какъ и во времена Златоуста, изъясняется слово Божіе, преимущественно Евангеліе; то обычныя проповѣди и т. п.

И все это говоритъ объ оживленіи проповѣдническаго дѣла. Но жалобы на недостатокъ „живого слова“ не прекращаются и теперь. Одна образованная госпожа, жена б. профессора Академіи, говорила недавно,—что она посѣщаетъ бесѣды сектанта Фетлера и очень довольна имъ, (сохраняя неприкосновеннымъ свое православіе. Она объясняетъ подобное поведеніе тѣмъ, что проповѣди нашихъ батюшекъ не зажигаютъ, а тамъ, (у Фетлера), по ея словамъ, „очень интересно“. Точно также обратились къ почитателямъ т. наз. „братца Иванушки“ и спросите, почему они туда ходятъ, они отвѣтятъ тѣмъ же: „тамъ очень интересно“. Напрасно бы вы имъ стали указывать, что въ то же самое время и почти рядомъ ведется бесѣда въ Церкви такимъ-то батюшкой; васъ выслушаютъ, согласятся на словахъ, а пойти не пойдутъ.

Почему? потому что здѣсь у „Иванушки“ они „живутъ“ во время проповѣди. Вопросъ другой, какова эта жизнь, *) Но одно лишь несомнѣнно, что здѣсь не мертво.

Наоборотъ, возьмите примѣръ, нерѣдкій особенно въ провинціи,—когда народъ, особенно болѣе или менѣе обра-

---

*) Конечно, сектантская, прелестная, антицерковная, пагубная (см. обрш. іером. Веніамина „Подмѣна Христіанства“. С. П. В. 1911).

зованный, оставляет храмъ при первомъ появленіи проповѣдника; а остающіеся скучаютъ, ожидая смиренно и терпѣливо конца слова и смотря на него, преимущественно, какъ на необходимую повинность.

Столичный церковный народъ въ этомъ отношеніи представляетъ, впрочемъ, отрадное исключеніе: къ проповѣдничеству вообще (а не къ тому или другому проповѣднику) интересъ здѣсь большой,—какъ съ удовольствіемъ но и удивленіемъ отмѣчаютъ это провинціальныя люди: слова здѣсь ждуть и ищутъ, а если гдѣ услышать живой голосъ, то идутъ туда верѣдко за 5—6 версть.

Но эта жажда живого слова велика и вообще во всемъ нашемъ религіозномъ народѣ. Не осуждая своихъ пастырей за молчаніе или чтеніе сухихъ заготовленныхъ проповѣдей, нашъ богомольный народъ идетъ по разнымъ монастырямъ и пустынькамъ, къ какимъ-нибудь старцамъ, подвижникамъ, чтобы тамъ у нихъ какъ бы вспрыснуть себя живой водой, набраться духу на будущее время. Примѣры о. Іоанна Кронштадтскаго, Амвросія Опт.,—и многихъ многихъ другихъ, извѣстныхъ въ той или иной мѣстной округѣ, свидѣлствуютъ объ этой жадѣ живого слова.

Но фактъ таковъ, что именно живого то слова сравнительно мало. Какъ же быть? что дѣлать, чтобы удовлетворить эту жажду? Для этого рассмотримъ прежде всего,— что такое живое проповѣдническое слово? а отсюда ясно будетъ и то, каковъ путь къ нему. Вообще живое проповѣдническое слово можно пока опредѣлить такъ, что оно производитъ оживляющее впечатлѣніе, возбуждаетъ интересъ дѣйствуетъ на сердце—въ истинно-религіозномъ смыслѣ этихъ понятій. Въ чемъ же заключается источникъ этой живенности? Въ представленіи нѣкоторыхъ, а также въ обыденной разговорной рѣчи у насъ верѣдко живое слово смѣшиваютъ съ словомъ устнымъ, разумѣя подъ послѣднимъ, какъ слово написанное, но заученное наизусть и передаваемое слушателямъ по памяти, такъ равно и—слово заранѣе обдуманное и составленное, но облекаемое въ форму уже во время самаго произношенія, т. е. то, что обыч-

но, хотя и не точно, принято называть импровизаціей. Къ этому именно мнѣнію въ извѣстной степени склоняется, между прочимъ, даже такой видный проповѣдникъ, какъ Амвросій Арх. Харьковскій, авторъ извѣстнаго „Живого“ Слова*).

Повидимому онъ самъ не считаетъ „наизустныя“, такъ сказать, проповѣди словомъ живымъ. „Отдавая имъ должную дань признательности“, съ точки зрѣнія чисто-ораторской, такъ, какъ заучившій наизусть имѣеть возможность больше вникать въ содержаніе произносимого, а слѣдовательно, и воодушевляться; Архіепископъ Амвросій, „при всемъ уваженіи къ рѣчамъ“ подобныхъ проповѣдниковъ, говоритъ, что „по самому существу дѣла... это совсѣмъ не то, что называется въ тѣснѣйшемъ смыслѣ живымъ или импровизированнымъ словомъ“ **).

Но мы думаемъ, что, строго говоря, различіе между тѣмъ и другимъ типомъ устнаго слова—не въ „существовѣ дѣла“ какъ говоритъ Архіеп. Амвросій, а лишь въ степени. Одинъ—заучившій наизусть—выработалъ форму раньше; другой—импровизаторъ—творитъ ее послѣ, во время самаго произношенія. Конечно, въ послѣднемъ случаѣ одушевленіе должно получиться большее, ибо въ то время напряженнѣе работаютъ силы души; но различіе, слѣдовательно, степенное, такъ какъ и заучившій свою рѣчь, или просто обладающій отличной памятью, если при этомъ онъ обладаетъ способностью ораторски произносить рѣчи, т. е. обладаетъ артистическими способностями—вызывать переживанія („перевоплощенія“) и художественно передать ихъ голосомъ, то такой проповѣдникъ мало, а то даже почти и ничуть не можетъ быть отличенъ отъ импровизатора и произвестъ въ сущности такое же, или даже и большее впечатлѣніе такъ сказать „живостью“ слова, чѣмъ иной импровизаторъ, особенно если послѣдній не обладаетъ очень живымъ слогомъ. Одного знаменитаго французскаго пропо-

*) Жив. сл. Харьковъ 1892.

**) 29, 30.

вѣдника Бурдалу спросили: какая изъ произнесенныхъ имъ проповѣдей больше всѣхъ нравится ему самому?—Та, которую я заучилъ лучше всѣхъ наизусть,—былъ отвѣтъ.

Про Митрополита Платона Московскаго рассказываютъ, что послѣ произнесенія имъ одной изъ проповѣдей, къ нему пришелъ знакомый артистъ и попросилъ его позволить ему произнести ту же проповѣдь по записанной тетради; и Митрополитъ Платонъ былъ настолько пораженъ разностью впечатлѣннѣя, что это послужило для него поводомъ брать уроки артистическаго произношенія.

Эти примѣры, конечно, крайнѣе; но они именно показываютъ, что существенной разницы въ „наизустной“ и „импровизированной“ проповѣди нѣтъ; послѣдняя по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, лишь болѣе можетъ быть одушевлена. Но и только.

Что же касается существа дѣла, то само по себѣ ни наизустное, ни импровизированное произношеніе еще *не составляетъ живого слова*. Прежде всего,—мы знаемъ, что такіе безусловно искренніе, истинно воодушевленные проповѣдники, какъ Митрополитъ Московскій Филаретъ, не произносили устно проповѣдей не только сами, но даже и другимъ запрещали; а между тѣмъ, не только современные ихъ слушатели, но даже и мы теперь совершенно ясно ощущаемъ живой духъ проповѣди Митрополита Филарета: на читателя онъ и доселѣ производятъ такое впечатлѣніе, бесѣдуешь или слушаешь живого великаго Архипастыря. И наоборотъ, какъ это ни странно повидимому, проповѣди того же Архіепископа Амвросія читаются теперь (по крайней мѣрѣ мною лично) нѣсколько холодно: онъ умны, содержательны и пр., но сердце мало затрогиваютъ. Равнымъ образомъ приходилось слушать устныхъ, т. е. заранѣе заготовленныхъ и импровизированныхъ, проповѣди нѣкоторыхъ пастырей и свѣтскихъ лицъ; и однако впечатлѣніе мертвости ощущалось со всей остротой, что свидѣтельствовалось такъ же малымъ количествомъ слушателей и ихъ скучными лицами.

Слѣдовательно, по существу дѣла живое слово не въ устномъ факторѣ. И это совершенно понятно: устное, хотя бы и импровизованное, произношеніе касается собственно *способа передачи*, т. е. слѣдовательно—*формы* дѣла, а не самой сути его. Но въ такомъ случаѣ, почему же въ рѣчи и представленіи нерѣдко смѣшиваются эти понятія—„живой“ и „устный“? Причина тому есть. Какъ бы то ни было, прежде всего, во живое содержаніе естественнѣе (обычно выливается въ устной формѣ. Для живой проповѣднической души говорить по тетрадкѣ значитъ замыкать до известной степени душу въ пугы, охлаждать огонь, жизнь обращать въ чтеніе, проповѣдника въ чтеца. Нѣкоторая часть воодушевленія непременно улетучится при этомъ) При устномъ же словѣ переживаніе предмета будетъ непременно интенсивнѣе (обычно), напряженнѣе, и это не можетъ не отразиться и на впечатлѣніи. Короче сказать, здѣсь дѣйствуютъ законы чисто естественные, ораторскіе; и въ этомъ отношеніи гомилетика является лишь одной изъ отраслей вообще искусства краснорѣчія, лишь по мѣсту и предмету называемаго „церковнымъ“.

И это значеніе *сравнительно—большаго соответствія* устной рѣчи живому слову наблюдается, констатируется, а затѣмъ и предписывается гомилетикой,—но предписывается въ виду указанной степени значенія, не въ качествѣ необходимаго, существеннаго признака, *sine qua non* живого слова, а лишь въ качествѣ *побочнаго*, второстепеннаго, а можетъ быть и третьестепеннаго, фактора.

Между тѣмъ Архіепископъ Амвросій, хотя бѣгло указываетъ (стр. 16—19) истинный смыслъ понятія „живого“,—но не раскрываетъ его, не останавливается на немъ въ должной мѣрѣ, удѣляя все стальное вниманіе и содержаніе книжки (за искл. этихъ 3 стр.) вопросу объ импровизаціи. И въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается коренной недостатокъ и даже ошибка, смѣшивающая *проповѣдь съ ораторствомъ*; часть принята за цѣлое, второстепенное—за гла-

вное, случайное—за существенное. Импровизация не есть живое слово. Поэтому данную книгу нужно бы озаглавить иначе, напр.: „о церковной импровизации“, да и съ этой точки зрѣнія вопросы многіе гдѣсь не рѣшены по существу. Подобные же выводы должны мы сдѣлать и относительно другого смешенія. Живая проповѣдь, говорятъ, есть проповѣдь *изобразительная—наглядная*. употреблеііе улачныхъ сравненій, метафоръ и проч. словесныхъ фигуръ; приведеніе подходящихъ примѣровъ изъ житій святыхъ и подвижниковъ, для характеристики христіанской жизни, и—примѣровъ, фактовъ худыхъ, для характеристики жизни безнравственной; ясный планъ, простота рѣчи, опредѣленность мысли, правильность и точность выраженій и пр.; все это, безъ сомнѣнія, содѣйствуетъ оживленію рѣчи всякой, въ частности и проповѣди. Всякій проповѣдникъ прекрасно знаетъ, какъ часто слушатели, скучающіе при отвлеченномъ изложеніи предмета, сразу оживаютъ и до такой степени внимательно начинаютъ слушать приводимый наглядный примѣръ или сравненіе, что затаиваютъ даже дыханіе; и когда оканчивается рассказъ, сразу начинаютъ вслухъ дышать,—отдыхиваются. Американскій проповѣдникъ Брюнсъ*), характеризуя подобныхъ проповѣдниковъ, пишетъ: „Представимъ себѣ, что онъ (проповѣдникъ) ставитъ развивать доказательство. Тотчасъ онъ измѣняетъ товъ: вмѣсто отвлеченной логики вотъ какимъ неожиданнымъ оборотомъ можетъ пользоваться онъ: „въ прошлый понедѣльникъ, послѣ обѣда, когда я находился въ своемъ кабинетѣ явился ко мнѣ одинъ господинъ“, или такъ, я шелъ по улицѣ. Одиая встрѣчный...“ и т. д. Разумвется, я подобнаго рода чисто-сестественныя средства, возбуждающія вниманіе или даже и любопытство, могутъ и даже должны (вопросъ лишь о степени, мѣрѣ, цѣли и способѣ) быть использованы проповѣдникомъ; но опять—таки и этотъ спос обь вѣнегяжио относится больше къ

*) Изъ бесѣды о проповѣди, перекл. Петрушевскаго. Кіевъ. 1893 г. стр. 69.

ораторству вообще, т. е. слѣдовательно къ внѣшней сторонѣ проповѣди, а потому не можетъ быть считаемъ существеннымъ признакомъ живого слова церковнаго. Мы знаемъ тысячи проповѣдей и многихъ живыхъ проповѣдниковъ, которые мало считаются съ требованіями наглядности, и совсѣмъ иногда не употребляютъ примѣровъ: и однако же ихъ слово было и бываетъ истинно, живо и дѣйственно.

Между тѣмъ, проповѣдники послѣдняго времени слишкомъ переоцѣниваютъ этотъ признакъ живого слова. Желая придать проповѣди *популярность*, нѣкоторые изъ нихъ доходятъ почти до фельетоннаго слога и подыскиваютъ примѣры на ряду съ житіями и изъ иныхъ вѣроисповѣданій и даже отъ безбожныхъ людей. Въ какомъ именно духѣ развито проповѣдничество особенно въ Америкѣ, у оригинальныхъ и избалованныхъ завлекательной культурной явки. Но и у насъ подобный типъ вошелъ въ моду среди нѣкоторой части проповѣдниковъ, особенно послѣ бывш. свящ. Г. Петрова. Популярность его бесѣдъ и проповѣдей несомнѣнно главнымъ образомъ объясняется именно этимъ чисто ораторскимъ приѣмомъ—изобразительностью, наглядностью устной рѣчи. И въ этомъ его коренное разоблаченіе; средство, да еще и переоцѣненное, не сдержанное въ рамкахъ мѣры, имъ было поставлено во главу угла, въ содержаніе, что вполне естественно при отсутствіи истиннаго духа, но при богатствѣ наблюденій и свободѣ рѣчи. Подобнаго же теченія (и по тѣмъ же, должно думать, причинамъ) придерживается „Отдыхъ Христіанина“*), такъ же дѣйствуютъ особенно и всѣ сектанты: „я былъ въ Англии и видѣлъ тамъ рощу; съ перваго взгляда она представляется сплошной зеленой стѣной; подхожу ближе и вижу, что дубы всѣ посохли, а зелень лишь хмѣль, обвившій и высушившій ихъ. Такъ бываетъ и съ людьми“ и т. д. Вы даже сейчасъ замѣчаете, что вниманіе ужъ насторожилось. И потому этимъ можно пользоваться,

*) Это отмѣч. и „Рук. д. с. п.“ 1910. № 29.

но въ мѣрѣ, со смиреніемъ, не для ораторства, не для искусственныхъ цѣлей, и тѣмъ болѣе не для славы своей и даже завлеченія слушателей, то есть не столько цѣли вообще, сколько собственно въ качествѣ естественнаго средства для нагляднаго выраженія мыслей. И хотя на первыхъ порахъ трудно сдержатъ ораторское тщеславіе отъ удачнаго хода; но непременно должно бѣжать отъ подобнаго—не факта—а назначенія его, настроенія; иначе собственно это будетъ значить похищеніе Божьяго, исканіе своей славы, постановка дѣла Божьяго въ зависимость отъ „слишкомъ человѣческаго“, даже съ устраненіемъ перваго.

Употребляемая же въ мѣрѣ и съ благоговѣйнымъ настроеніемъ *наглядность* много оживляетъ проповѣдь; почему и можетъ быть и должна быть употребляема; и сравнительно съ первымъ средствомъ (устнымъ произношеніемъ) эта сторона болѣе дѣйствительна для оживленія, какъ это мы можемъ судить по аналогіи и на основаніи превосходства въ этомъ отношеніи беллетристической литературы предъ философской. Но, слѣдовательно, и наглядное слово не есть еще живое слово; ибо наглядность относится къ формѣ и способу изложенія, а не къ существу дѣла.

Далѣе, въ послѣднее особенно время живое слово хотятъ если не отождествить, то, по крайней мѣрѣ, тѣсно сблизить съ понятіемъ *современное*. Послѣднее понятіе включаетъ въ себя два частныхъ вида. Прежде всего современнымъ называютъ элементъ, относящійся вообще къ данному времени, хотя бы онъ не имѣлъ никакого приложенія или особеннаго интереса для непосредственныхъ слушателей. Такъ, напримѣръ, событія Португаліи хотя и современные, но для простыхъ религіозныхъ душъ едва ли особенно интересны. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ современнымъ называется слово, захватывающее жизнь не только даннаго времени, но и данныхъ слушателей. Въ этомъ смыслѣ слово современное переходитъ въ болѣе точное понятіе слова *реалистичнаго*, т. е. имѣющаго непосредственное отноше-

ніе къ данному *дѣйствительному* состоянію слушателей.

Совершенно понятно, что оба эти вида современности болѣе или менѣе, особенно же послѣдній, оживляютъ проповѣдь. Первый видъ, впрочемъ, больше можетъ быть относимъ къ понятію—наглядности,—какъ иллюстрація къ извѣстному положенію. Второй же, какъ затрагивающій „злобу дня“, такъ или иначе переживаемую каждымъ, разумѣется, несравненно болѣе дѣйственъ. Поэтому совершенно понятно, что въ послѣднее время особенно обратили вниманіе на эту сторону проповѣди.

Но данный элементъ, самъ по себѣ взятый, лишь вноситъ собственно *интересъ*: слушатели, видя въ проповѣди самихъ себя, свою жизнь, естественно со вниманіемъ относятся къ проповѣднику.

Однако, впечатлѣнія глубокаго можетъ и не быть еще: если проповѣдникъ является только, или хотя бы преимущественно, холоднымъ оцѣнщикомъ реальной жизни, то слушатели выслушаютъ его, какъ бы механически. Картина жизни останется больше въ умѣ, чѣмъ на сердцѣ; хотя послѣднее можетъ зависѣть уже и отъ самихъ слушателей: если они люди искренно скорбящіе о себѣ, то и изъ холодной реальной проповѣди вынесутъ горячее впечатлѣніе. Однажды проповѣдникъ, благодаря личнымъ обстоятельствамъ, велъ бесѣду съ совершенно застывшей почти душой и, уходя домой, думалъ, что проповѣдь на этотъ разъ была совсѣмъ неудачна, хотя и современно-реалистична. Но, къ удивленію своему, въ тотъ же вечеръ одинъ изъ слушателей пришелъ къ нему съ откровеніемъ самыхъ заглаженныхъ помысловъ: „вы, батюшка, точно о мнѣ рассказывали“, хотя проповѣдникъ о немъ-то именно и не думалъ.

Въ виду этого, элементъ современности весьма важенъ въ проповѣди, важнѣе всѣхъ предыдущихъ элементовъ; но его можетъ употреблять чловѣкъ и совершенно мертвый; слѣдовательно само по себѣ и это слово еще не живое.

Къ этому понятію современнаго можно отнести и понятіе вѣчнаго, всегдашняго, *вѣчнаго*. Кажущееся страшнымъ на первый разъ, недоумѣнное это соотношеніе разъясняется тѣмъ, что въ понятіе вѣчнаго непременно входитъ и современное, какъ часть въ цѣлое. Таковы въ сущности всѣ религіозно-нравственные вопросы. Душа всегда въ общемъ была одна и та же. На этомъ именно принципѣ основывается, между прочимъ, схоластическій способъ писанія проповѣдей, которыя можно было произносить и тамъ и здѣсь, и на Покровъ Божіей Матери и на память любого святаго; стоило только измѣнить имя да составить новое введеніе, а потомъ произносить все цѣликомъ. Въ новыхъ гомилетикахъ, (напримѣръ Тарѣва) *), этотъ видъ проповѣди осуждается безпощадно; между тѣмъ, намъ кажется, что зерно, суть этого проповѣдничества—вѣрное, ибо затрагиваемые вѣчные общіе вопросы всегда интересны и живы для религіозной души. А если бы относиться съ такой тенденціозной критикой къ современнымъ проповѣдямъ, хотя бы студенческимъ, то пришлось бы многія изъ нихъ назвать схоластическими и, слѣдовательно, якобы безжизненными; тогда, какъ нерѣдко приходится отмѣчать, что эти эти вѣчныя истины и раскрываются и читаются интереснѣе и живѣе, а элементъ современности подчасъ несетъ отбѣнокъ поверхности и маложизненности; не говоря уже о томъ, что иногда связь между поводомъ и темой бываетъ и теперь слишкомъ натянута: напримѣръ, на Евангеліе о Наинскомъ воскрешеніи пишутъ о почитаніи храма, о любви къ Богу и ближнимъ и т. д. Вѣдь, ассоціаціи могутъ быть безконечны. Назвать такія проповѣди бесполезными, никимъ образомъ нельзя; ибо они своей цѣли достигаютъ; схоластической можно считать развѣ связь; но это дѣло не особенной еще важности. Даже въ проповѣдяхъ о. Іоанна Кронштадтскаго наблюдаются подобные случаи. Слѣдовательно, элементъ современности въ тѣсномъ смыслѣ—не столь суще-

*) По вопросамъ гомилетики 1903. Тр.—Серг. Лавра. 9—10.

ствененъ; наоборотъ, современность— въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. вѣчное постоянное содержаніе душевной жизни—болѣе важна и даже совершенно уже необходима: безъ нея проповѣдь будетъ пустымъ ораторствомъ, біеніемъ воздуха, хотя бы и современнымъ. Но съ другой стороны, если эти общія, слѣдовательно, болѣе или менѣе всѣмъ извѣстныя, истины будутъ лишь плодомъ сухой передачи проповѣдника а слушатели не отличаются подъемомъ и чуткостью религіозной жизни: то такія проповѣди, несмотря на неоспоримую свою истинность, могутъ показаться, какъ говорятъ, шаблонными. Таковы болѣею частью проповѣди для руководства. Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что элементъ жизненности не связанъ неразрывно и съ понятіемъ современности, реальности.

Но все это взятое вмѣстѣ или порознь несравненно болѣе оживетъ, если проповѣдь будетъ *одушевлена*. Это понятіе почти совсѣмъ уже совпадаетъ съ живымъ словомъ. Въ самомъ дѣлѣ. Человѣкъ, одушевленный какой-либо идеей, не только горитъ, живетъ ею самъ, но необходимо согрѣваетъ и оживляетъ и окружающихъ. Это фактъ общеизвѣстный. Жизнь рождается жизнью, огонь заимается отъ огня. Таковъ общій законъ.

И эту именно черту, какъ наиболѣе характерную для опредѣленія живого слова, особенно выдѣляетъ проф. Пѣвницкій *). „Высшую силу,—говоритъ онъ, даетъ оратору напряженіе воли или всей души его, которое проявляется въ *одушевленіи*, въ *навоств*. У оратора, который говоритъ съ силою и убѣжденіемъ, вся духовная организація находится въ состояніи *возбужденія*, и въ этомъ возбужденномъ состояніи онъ весь проникается тѣмъ предметомъ, какой хочетъ передать слушателямъ, воспринимаетъ его всею полнотою существа и притомъ стремительно направляетъ свое слово къ цѣли, имъ предположенной“. И это одушевленіе профессоръ, въ сущности говоря, и считаетъ причиной

*) Церк. Красн. Кіевъ. 1906. с. 17—18.

живости проповѣди; слѣдовательно, по нему, живое слово — значить слово одушевленное. Это — основная мысль его теории гомилетики. Но мы вполне согласиться съ этимъ не можемъ; такъ какъ понятіе „одушевленія“ имѣетъ различный смыслъ. Правда, и самъ проф. Пѣвницкій (с. 718) отличаетъ отъ истиннаго паѳоса — напускной, фальшивый. Въ этомъ, конечно, онъ правъ; ибо еѣкоторые проповѣдники, и даже не по корыстнымъ мотивамъ тщеславія, а изъ искренняго желанія произвести впечатлѣніе на сердца слушателей приподнятостью своего тона, нерѣдко допускаютъ себѣ видъ воодушевленія: громкій голосъ, живость движеній лица, корпуса и рукъ, ораторскіе приемы, даже воззванія, вродѣ: „милые вы мои, милые дорогіе моему сердцу братіе и сестры“, кзкъ приходилось наблюдать это. И должно сказать, что все это воодушевленіе приковываетъ вниманіе слушателей: повидимому, они интересуются проповѣдью. Но уже для внимательнаго и чуткаго „слуха“ и тонкой души подѣ этимъ „одушевленіемъ“ все время замѣтна холодность, мертвость проповѣдника: и отъ слова въ такомъ случаѣ не получается не только живого впечатлѣнія, — а прямо удручающее, охлаждающее даже послѣдніе остатки религіознаго настроенія. Но и люди съ болѣе простой душой и меньшимъ критическимъ чутьемъ все же по нашему мнѣнію и наблюденію интересуются и оживляются не по существу, не до глубины; они именно все всемя какъ бы *насилно* привязаны къ слову; потому что быть спокойнымъ, равнодушнымъ — психо-физически невозможно: приподнятость рѣчи дѣйствуетъ на душу и нервы возбуждающе. Но когда вы всмотритесь въ глубину ихъ настроенія, то не замѣтите ни скорби, ни благоговѣнія, ни умиленія, ни религіозной радости. Даже наоборотъ, — какъ и приходилось наблюдать, — если въ рѣчи проповѣдника вдругъ промелькнетъ наглядная бытовая картина, — вродѣ какъ напимѣръ: „женѣ сказала: пойду въ церковь, а самъ попалъ въ пивную“; то многіе слушатели тотчасъ улыбаются, переглядываются другъ съ другомъ и т. п.; очевидно, что

все одушевление оратора есть лишь внешнее, а потому и не глубоко затрагивающее душу,—занимающее развѣ лишь умъ, возбуждающее нервы и слухъ. Съ такой проповѣди слушатели расходятся собственно съ недоумѣніемъ: спросите ихъ: понравилась ли проповѣдь? Затруднятся сразу отвѣтить; а потомъ „вспомнивъ“, что „горячо“ говорилось,—скажутъ, но сравнительно спокойно: „да, хорошая проповѣдь“,—и, пожалуй, передадутъ и содержаніе ея; а въ душѣ—пустовато: жизнь не зародилась. Такое слово подобно вымерзшему сѣмени: по виду совсѣмъ похоже на плодородное сѣмя,—но брошенное въ землю, не даетъ ростка. Это собственно не воодушевление, а *воодушевляніе*, хотя бы и искреннее. Какъ же къ нему отнестись съ точки зрѣнія живого слова? По нашему мнѣнію, оно не должно быть допущаемо; во 1) потому, что въ сущности оно, какъ мы видѣли, не достигаетъ цѣли,—2) потому, что всякая игра, всякая фальшь недостойны такого святаго дѣла и мѣста, и 3) что это есть—„восхищеніе Божьяго“, т. е. подтасовка Божественнаго воздѣйствія чисто человѣческимъ, да еще искусственнымъ. А должно сказать, что соблазнъ этой подмѣны грозитъ всѣмъ проповѣдникамъ, особенно на первыхъ порахъ. Но какъ же быть? Это будетъ предметомъ дальнѣйшей рѣчи нашей.

А теперь обратимся къ второму виду одушевления. Нѣкоторые проповѣдники, выступая на кафедре, чувствуютъ подъемъ и говорятъ съ *искреннимъ* воодушевленіемъ, съ увлеченіемъ. Той раздвоенности, расщепленности, какая наблюдалась въ предыдущемъ типѣ, здѣсь нѣтъ. Есть ли это „живое слово“? Можно сказать: и да, и нѣтъ. Дѣло въ томъ, что иногда, а у молодыхъ даже нерѣдко, это воодушевление бываетъ результатомъ чисто-естественнаго, человѣческаго, ораторскаго возбужденія; обстановка ораторска приподнимаетъ дѣятельность души; поэтому подобное воодушевление носитъ характеръ случайный, временный и есть собственно—*увлеченіе*. Плоды его почти совпадаютъ съ предыдущими: оно возбуждаетъ, но не затепливаетъ

жизни; дѣйствіе больше механическое, внѣшнее,—чѣмъ внутреннее, органическое: хотя, съ другой стороны, и это временное возбужденіе въ довольно степени *оживляетъ* слово. Поэтому, если проповѣдникъ не чувствуетъ въ себѣ фальши, неискренности, то нѣтъ нужды особенно сдерживать увлеченіе; однако же, если хватитъ смиренія и умѣнія, и здѣсь лучше положить мѣру возбужденности, паѳосу; ибо 1) не въ этомъ суть,—2) къ тому же чуткое сердце и совѣсть проповѣдника и въ этомъ не могутъ не видѣть подмѣны Божьяго воздѣйствія—человѣкомъ, почему нѣкоторые, послѣ повидимому блестящей проповѣди, вдругъ въ глубинѣ души своей чувствуютъ боль: будто бы укралъ у Господа вліяніе,—чувствуютъ, что здѣсь Бога то собственно не было почти, а все—плодь его личнаго естественнаго дѣйствія; отчего становится стыдно, какъ за совершенный грѣхъ; а главное, такой проповѣдникъ видитъ въ подобномъ вліяніи устраненіе Бога, т. е. именно устраненіе Того Начала, къ Которому устами оныхъ зоветъ. А менѣе чуткіе воображаютъ, будто плоды сторичны, а о себѣ думаютъ высоко, намекаясь блескомъ слова и своего воодушевленія.

Поэтому мы расходясь уже здѣсь съ проф. Пѣвницкимъ, полагаемъ, что одушевленіе, паѳосъ не самое главное условіе живости проповѣди, т. е. дѣйственности ея; и потому мы не придаемъ ему, самому по себѣ, особеннаго значенія, какъ сторонѣ все же болѣе или менѣе внѣшней. Это „одушевленіе“—порядка собственно естественно-ораторскаго, *душевнаго*, по терминологіи святыхъ отцовъ и епископа Теофана-Затворника. Поэтому въ сравнительной оцѣнкѣ его строго-православная гомилетика расходится съ теоріей ораторства, а слѣдовательно, и съ теоріей профессора Пѣвницкаго, которая сводится въ существеномъ почти къ теоріи краснорѣчія вообще; хотя онъ говоритъ и о другихъ принципахъ дѣйственности слова (между прочимъ, и о благодати), но центръ его взгляда не идетъ дальше *навеса*, который профессоромъ несомнѣнно переоцѣнивается.

Есть третій видъ воодушевленія истинно-религіозно-

проповѣдническаго, а не естественно-ораторскаго, но это будетъ уже относиться къ иной области раскрытія понятія, гдѣ мы будемъ говорить уже о *положительномъ* содержаніи его.

Обобщая же сказанное доселѣ, мы можемъ пока придти къ тому общему выводу, что хотя элементъ устности (произношеніе), наглядности (внѣшняя сторона ораторства), современности и реализма (иные называютъ „народностью“—популярностью) и воодушевленія (естественнаго)—*оживляютъ* слово, но сами по себѣ не дѣлаютъ еще его существенно—*живымъ*. Слѣдовательно, значеніе всѣхъ этихъ элементовъ лишь второстепенное, посредствующее и вспомогательное. Т. Ц. О. В.

Разныя извѣстія и замѣтки.

О исповѣди мірянъ. Мысль о томъ, что исповѣдь многочисленныхъ говѣльщиковъ, начатая съ полудня пятницы, окажется чрезмѣрно утомительной для меня, а для прихожанъ малоплодной, понудила меня, говорить одинъ пастырѣ, ввести едва-ли гдѣ практикующійся обычай. Объяснивъ прихожанамъ, что исповѣдь, совершаемая исключительно наканунѣ субботы, не даетъ имъ возможности подробно и искренно повѣдать духовнику о своихъ грѣхахъ, я предложилъ имъ раздѣлиться на три группы, изъ которыхъ первая—дѣти—должны исповѣдываться въ среду, вторая—женщины—въ четвергъ и третья—мужчины—въ пятницу. Предложеніе мое всѣми прихожанами охотно было принято и годъ за годомъ создало новый, несомнѣнно, благотѣльный обычай. Самая исповѣдь, совершаемая мною, имѣетъ издавна установившійся и, мнѣ думается, бесполезный порядокъ. Предварительно исповѣди, каждый разъ предлагается мною поученіе, изъясняющее значеніе исповѣди и тѣ условія, при которыхъ она бываетъ благотворна для исповѣдниковъ. Вслѣдъ затѣмъ говѣльщики, слѣдуя моему

примѣру, опускаются на колѣни и, повторяя за мною слова „повседневнаго исповѣданія грѣховъ“, каются такимъ образомъ во всѣхъ грѣхахъ, перечисляемыхъ въ упомянутомъ „исповѣданіи“. По окончаніи „повседневнаго исповѣданія грѣховъ“, мною читается громко и радѣльно общая для всѣхъ говѣльщиковъ молитва: „Господи, Боже спасенія рабовъ Твоихъ, милосиве и щедре и долготерпѣливе“... Послѣ этой молитвы, каждый говѣльщикъ, въ отдѣльности подходитъ къ аналою, гдѣ лежитъ Св. Крестъ и Евангеліе, и кается въ грѣхахъ, не упомянутыхъ въ „повседневномъ исповѣданіи“. Во избѣжаніе толкотни и безпорядка, обычно бывающихъ въ нашихъ храмахъ при исповѣди, я разъ навсегда заявляю, чтобы никто изъ говѣльщиковъ не подходилъ къ аналою, для исповѣди, небудучи вызванъ мною по имени. Считаю предосудительнымъ и непозволительнымъ обычай исповѣдывать говѣльщиковъ во время повечерія и угрени, совершаемыхъ наканунѣ субботы, я неизмѣнно держусь правила исповѣдывать до или послѣ указаннаго богослуженія. Съ дѣтства убѣдившись, какъ мучительно долго тянется „молитвенное правило“, читаемое обычно по окончаніи богослуженія, при отходѣ говѣющихъ ко сну, я съ цѣлью внести оживленіе въ глубокосодержательное и умиленное „правило“, установилъ обычай, чтобы положенные въ правилѣ каноны Спасителю, Богородицѣ, Ангелу Хранителю и всѣмъ Святымъ, читались на утрени одновременно съ канонами изъ постной тріоди и мѣсячной минеи. Чтеніе каноновъ, прерываемое пѣніемъ ирмосовъ, проходитъ оживленно и незамѣтно, не взирая на то, что послѣ шестой пѣсни канона мною неотложно читается акаѣистъ Пр. Богородицѣ. По прочтеніи 1-го часа говѣльщики выслушиваютъ „молитвы на сонъ грядущій“. На слѣдующій день во всѣ говѣющіе являются своевременно въ храмъ для слушанія „вослѣдованія ко святому причащенію“, въ виду чего я установилъ, чтобы до начала „часовъ“ читались только утренія молитвы и канонъ къ причащенію, а молитвы къ причащенію читались (въ концѣ литургіи) вмѣ-

сто причастваго сѣха. Остальное—въ обычномъ порядкѣ и только благодарственную молитву читаетъ священникъ. („Курск. Епарх. Вѣд.“).

Предъ выборами въ новую Государственную Думу.

Пора духовенству дѣйствовать! Полномочія третьей Государственной Думы истекають...

Пора покоичить и намъ съ нашей инертностью. Опытъ трехъ Думъ, кажется, безповоротно убѣдилъ самыхъ благодушныхъ представителей Православной Церкви, что они могутъ рассчитывать лишь на свои силы, свое вліяніе и свою выдержку. Если за ними сила, то къ голосамъ ихъ прислушиваются, считаются и съ ихъ желаніями. При обратномъ явленіи можно быть увѣреннымъ, что потеряютъ и то, что считаютъ закономъ своимъ роднымъ, съ чѣмъ сжились вѣками.

Если насъ неожиданно захватило революціонное движеніе 1905—1906 годовъ, если мы къ этому тогда вовремя не приготовились и не могли дать соответствующаго отпора, то этотъ же не далекій бурный натискъ даетъ намъ слишкомъ краснорѣчивый урокъ: „будьте на стражѣ!“ „Будьте на стражѣ!“

Для безпрепятственнаго вашего активнаго выступленія на предстоящихъ выборахъ въ четвертую Думу необходимо:

1) всенепремѣнно просить о назначеніи ваборовъ уполномоченныхъ отъ духовенства въ день, удобный для священнослужущихъ, и ни въ коемъ случаѣ не въ праздникъ.

2) слѣдуетъ духовенству устроить, хотя по благочиніямъ, предвыборныя собранія, на которыхъ опредѣленно намѣтить своихъ кандидатовъ и непременно одного лагера. Вступая въ союзъ съ извѣстной группой, уполномочен-

ные отъ духовенства должны настаивать на проведеніи въ качествѣ выборщиковъ отъ уѣзда и своихъ уполномоченныхъ въ извѣстной пропорціи. При такой строгой дисциплинѣ можно вполнѣ надѣяться, что многіе изъ выборщиковъ будутъ вполнѣ желательными по своимъ взглядамъ духовенству и, при условіи выбора ихъ депутатами въ Думу, будутъ, несомнѣнно, поддерживать истинные интересы Церкви и государства.

Будемъ надѣяться, что духовенство сознательно и съ интересомъ для своего дѣла используетъ свои гражданскія права. (Пск. Еп. В.).

Была-ли женщина римскимъ папой?

I.

Вопросъ о томъ—была-ли женщина римскимъ папой—мнѣ нерѣдко приходилось слышать. Многіе придаютъ этому вопросу большое значеніе при разсматриваніи догмата латинской церкви о непогрѣшимости римскаго папы, какъ намѣстника Христова; и несомнѣнно, такое или иное рѣшеніе этого вопроса можетъ имѣть значеніе при полемикѣ съ латинянами. Если женщина, дѣйствительно, занимала престоль римскаго первосвященника, то сами католики, несомнѣнно, усумнятся въ преемственной непогрѣшимости этого „земного Бога“. Но была-ли въ самомъ дѣлѣ женщина папой? Возможно-ли найти какія-нибудь историческія свидѣтельства объ этомъ? Не клевета-ли это на католическую церковь со стороны враговъ ея?.. И историкъ папства Барониусъ, жившій во 2-й половинѣ XVI вѣка, такъ и говоритъ, что свѣдѣнія о женщинѣ-папѣ, находимыя у прежнихъ летописцевъ, не заслуживаютъ вниманія; то же самое говорятъ и современные католики. Однако, можно ли довѣрять и свидѣтельству Барониуса?—Жилъ онъ въ то время, когда папство боролось съ реформаціей; несомнѣнно, исто-

рикъ папства того времени, каковымъ и былъ Барониусъ, долженъ былъ внушить обществу, что никакого папы-женщины не было, что свидѣтельство объ этомъ прежнихъ лѣтописцевъ—одна выдумка.

Но вотъ, новѣйшія изслѣдованія по этому вопросу заставляютъ насъ почти съ полнымъ довѣріемъ отнестись къ свидѣтельствамъ древнихъ лѣтописцевъ; а эти лѣтописцы, въ теченіе 7 столѣтій дореформаціоннаго періода, свидѣтельствовали, что въ періодъ между папой Львомъ IV и Бенедиктомъ III на римскомъ престолѣ была папа женщина подъ именемъ Іоанна VIII; управляла она римскою перковью 2 года, 3 мѣсяца 4 дня. Кто были эти лѣтописцы? Это были монахи, прелаты, и труды свои они посвящали римскимъ папамъ. Такъ; объ этомъ свидѣтельствуемъ папскій историкъ XII в. Мартинъ Шкотъ и многія другія хроники того времени. Историкъ папства Лавикомтерій такъ описываетъ вышеприведенный фактъ: „854 года. Происшествіе, весьма долго считавшееся баснею, имѣло въ дѣйствительности мѣсто; множество свидѣтельствъ подтверждаетъ его подлинность. Въ 854 году по смерти Льва, появилась на папскомъ престолѣ женщина, совершающая богослуженіе, назначающая епископовъ, дающая свои ноги цѣловать князьямъ и народамъ“ *). О томъ же свидѣлствуютъ историки—Платинъ, посвятившій свой историческій трудъ Сиксту IV, Ранульфъ, Мартинъ, Полякъ, Дамасій, Маріанъ, Гешче, Сигибертъ, Петрарка, Боккачіо и многіе другіе, а также большинство хроникъ.

Кромѣ письменныхъ доказательствъ, существовали доказательства въ видѣ памятниковъ въ Римѣ, Болоньѣ и Сіенѣ.

Бернетъ, напр., англійскій епископъ, теологъ и историкъ, утверждаетъ, что видѣлъ изваяніе папессы Іоанны на одной изъ городскихъ площадей Болоньи.

*) Lavicomterie Les crimes des Papes стр. 250.

Въ Сіенѣ изваяніе Іоанны стояло до времени папы Климента VIII, который приказалъ сгладить у статуи груди и сдѣлать на ней надпись: „папа Захарія“. Но такъ какъ эта поддѣлка вызвала ядовитую критику и на статую наклеивали оскорбительные для папъ пасквили, то папа Александръ VII въ 1655 г. приказалъ убрать съ площади эту статую *). Въ „Исторіи Рима“ Грегоровіуса удостоверяется, что въ „1400 году бюстъ Іоанны въ ряду изображеній папъ украшалъ стѣны въ прекрасномъ соборѣ въ Сіенѣ. Изображеніе это простояло въ этомъ соборѣ среди папъ 200 лѣтъ, съ надписью: „Іоаннъ VIII женщина изъ Англіи“; при Климентѣ VIII кардиналъ Бароній настоялъ на удаленіи этого изображенія, послѣ чего женская фигура обращена была въ фигуру папы Захарія“.

Всѣ эти многочисленныя и разнообразныя свидѣтельства историковъ и лѣтописцевъ заставляютъ насъ повѣрить, что на римскомъ папскомъ престолѣ, дѣйствительно, когда-то была женщина, хотя это и отрицается современными католиками.

II.

Согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, біографія папы-женщины представляется въ слѣдующемъ видѣ:—отецъ ея былъ англійскимъ монахомъ, который женился на папушкѣ по имени Ютта. Въ 818 году Ютта родила дочь Іоанну и скончалась, когда Іоаннъ пошелъ 8-й годъ. Отецъ ея проповѣдывалъ у саксовъ-язычниковъ; Іоанна всѣхъ поражала своими способностями и очень рано стала помогать отцу въ проповѣди; когда ей исполнилось 15 лѣтъ, отецъ ея скончался. Тогда она поступила въ монастырь Блитруды. Блитруда очень полюбила Іоанну и назначила ее хранительницей монастырской бібліотеки, состоящей изъ 66

---

*) Волѣе подробно объ этихъ историческихъ свидѣтельствахъ можно прочесть въ книгѣ К. О. Де-Скroxовскаго „Отъ мрака къ свѣту или папство и славянскій міръ“.

омовъ и считавшейся весьма богатой по тому времени. Іоанна съ неимовѣрнымъ усердіемъ предалась чтенію и строго стала исполнять требованія монастырскаго устава. Но вотъ, однажды пріоръ Фульдскаго монастыря прислалъ 18-лѣтняго бенедиктинца къ Блитрудѣ съ просьбою разрѣшить ему списать посланія св. апостола Павла на пергаментѣ золотыми буквами; имя его Фруменціусъ. Когда работа была окончена, Іоанна, полюбившая за это время Фруменціуса, переодѣлась въ бенедиктинскаго монаха и бѣжала вмѣстѣ съ нимъ въ Фульдскій монастырь; здѣсь она, не будучи никѣмъ узнаана, прожила 7 лѣтъ. Случайно ея полъ былъ открытъ однимъ аскетомъ; тогда имъ обоимъ пришлось бѣжать изъ монастыря; въ это время они терпѣли и голодъ и холодъ; находили они пріютъ иногда и въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, но не надолго. Наконецъ въ Тулонѣ они сѣли на корабль, отправлявшійся въ Александрію, и попали въ Грецію; въ Аѳонахъ они высадились и зажили отшельниками. Іоанна здѣсь усиленно стала заѣматься своимъ образованіемъ; скоро далеко распространились слѣхи объ умѣ и красотѣ „брата Іоанна“ и со всѣхъ сторонъ стали являться почитатели и почитательницы ея. Это, однако, не удовлетворяло ея, и она стала печалиться о томъ, что ея обширныя познанія пропадаютъ даромъ. Чтобы какъ-нибудь выдвинуться, она, тайно отъ Фруменціуса, бѣжала въ Италію, въ Римъ. Скоро въ Римѣ раздались огненныя рѣчи молодого проповѣдника въ монастырѣ св. Мартина, въ коихъ онъ нещадно бичевалъ развращенность Рима; въ этомъ монастырѣ она прожила 2 года, продолжая усердно заниматься науками. Наконецъ на нее обратилъ вниманіе и самъ папа Левъ IV, и онъ назначилъ ее своимъ личнымъ секретаремъ. Много было на первыхъ порахъ у нея завистниковъ, но она скоро привлекла ихъ на свою сторону своею скромностью, предупредительностью и безкорыстіемъ;—всѣ восхищались „патеромъ Іоанномъ“. Но вотъ скончался папа Левъ IV. Начались выборы новаго папы. Конклавовъ въ то время не было. Изби-

рательная борьба продолжалась 4 дня, и избраннымъ въ папы оказался „патеръ Іоаннъ“, т. е. эта женщина Іоанна, подъ именемъ Іоанна VIII. Сначала она ревностно взялась за свои сложныя дѣла и старалась удовлетворить требованіямъ народа; она въ непродолжительномъ времени посвятила 14 епископовъ, построила 5 церквей. Однако, жизнь полная комфорта и роскоши скоро ослабила ея рвеніе; скоро надѣли ей и дѣла, и аудіенціи, торжественныя богослуженія, буллы, преклоненія вѣрующихъ,—и она удалилась въ Остію и здѣсь поселилась на берегу моря. Здѣсь ея довѣреннымъ лицомъ, ея тайнымъ камергеромъ, былъ племянникъ папы Льва IV Флорусъ. Для охраненія личной безопасности камергеръ дежурилъ по ночамъ у дверей папской спальни... и тайна папы ему была открыта... Прошло уже лѣто, а папа все оставался въ Остіи и не собирався въ Римъ. А въ это время Риму и Италиі приходилось переживать бѣдствія: Сарацины дѣлали набѣги на Итальянскіе берега, разбойники свирѣпствовали въ предмѣстьяхъ города, саранча опустошала поля, общественныя кассы были пусты, церкви народомъ не посѣщались.

Римляне негодовали и недоумѣвали, почему папа такъ равнодушно относится къ бѣдствіямъ народа. Іоанна, наконецъ, пріѣхала въ Римъ. Возмущенная толпа появилась предъ окнами Ватикана. Тогда папа, блѣдный, осунувшійся, показался въ окнѣ и возвѣстилъ народу, что на слѣдующій же день состоится крестный ходъ и торжественное проклятiе саранчи. Насталъ роковой день. Папа во главѣ процессіи въ 20000 человекъ направился къ Латеранской площади. Стояла ужасная жара: густая пыль окутывала процессію; вдругъ съ папой, Іоанной, случился обморокъ, и начались преждевременныя роды... папа свалился съ мұла и скончался, мертвымъ оказался и ребенокъ. Нѣкоторые хавжи закричали: „это чудо!“ но народъ съ негодованіемъ набросился на лежащаго на землѣ папу.

Тѣло Іоанны было погребено на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она была убита; надъ могилой былъ поставленъ мра-

морный памятникъ, изображающій женщину, разрѣшающуюся отъ бремени. Въ концѣ XVI столѣтія папа Сикстъ V велѣлъ уничтожить этотъ памятникъ, и онъ былъ брошенъ въ Тибръ *).

Вотъ краткія свѣдѣнія, согласно новѣйшихъ изслѣдованій, о папѣ-женщинѣ.

Невольно приходится вѣрить, что этотъ прискорбный фактъ имѣлъ мѣсто въ исторіи папства. А если это такъ, то невольно приходится задавать вопросъ, что стало съ намѣстничествомъ и непогрѣшимостью римскаго первосвященника? Могла-ли считаться эта папесса Иоанна Намѣстникомъ Христовымъ на землѣ, и были-ли ея буллы, ея распоряженія *ex cathedra*, непогрѣшимы?..

Credo, quia absurdum! (П. Е. В.)

Свящ. К. Зайць.

НЕУРЕГУЛИРОВАННОСТЬ.

Правильность движенія всякаго механизма, всякой машины обуславливается ея исправностью съ технической стороны, т. е. когда всѣ рычаги, винты, гайки ея аккуратны, точно соразмѣрны и занимаютъ свое мѣсто. И въ жизни людей—во всякомъ служебномъ и общественномъ положеніи всякая служебная машина только тогда соотвѣтствуетъ своему назначенію, цѣлесообразна, когда члены ея точно исполняютъ свои обязанности, когда младшіе члены не посягаютъ на права старшихъ и послѣдніе не угнетаютъ младшихъ. Но для точности выполненія тѣхъ или иныхъ функцій необходимы правила, нужны инструкціи. Во всякомъ служебномъ положеніи,—военномъ, полицейскомъ, судебномъ—есть свои инструкціи, точно формулирующія права и обязанности членовъ той или иной корпораціи въ ихъ взаимоотношеніяхъ, есть правила, излагающія обязанности старшихъ къ младшимъ и наоборотъ, только въ Вѣдомствѣ Православнаго Исповѣданія такихъ инструкцій не имѣется, а потому судебные столы Духовныхъ Консисторій

*) Свѣдѣнія почерпнуты изъ очерка д-ра I. фонъ-Вертера.

завалены жалобами младшихъ членовъ причта на пратв-сненія старшихъ и на неисполненіе яко-бы законныхъ требованій послѣднихъ къ первымъ. Ни одинъ чиновникъ ни въ одномъ вѣдомствѣ не будетъ распространять о своемъ начальникѣ клеветы для краснаго словца и даже не станетъ распространяться о дѣйствительно-существующихъ у начальника недостаткахъ, но въ духовномъ мірѣ клеветничество, ябедничество и доносы дѣйствуютъ во-всю.

Я не хочу сказать, что у насъ въ духовномъ Вѣдомствѣ въ своихъ взаимоотношеніяхъ люди руководствуются исключительно своими соображеніями, нѣтъ,—у насъ есть каноническія правила, знакомыя, правда, только іереямъ съ семинарскимъ образованіемъ, есть указы Св. Синода, распоряженія мѣстныхъ епархіальныхъ Владыкъ и Консисторій, разбросанные по архивамъ церквей и по мѣстнымъ епархіальнымъ изданіямъ, но все вмѣстѣ,—каноническія правила, указы Св. Синода, распоряженія епархіальныхъ Владыкъ и Консисторій, бывъ сгруппировано, едва-ли сможетъ обнять во всей полнотѣ мелочи жизни, едва-ли будетъ достаточно для того, чтобы научить тому, кто и что долженъ дѣлать и чего дѣлать не имѣетъ права, что можетъ требовать къ исполненію одинъ и обязанъ исполнять другой и т. д.

Приходская жизнь есть своего рода машина, главными двигателями которой являются священникъ и псаломщикъ, но эти двигатели за отсутствіемъ точно-формулирующихъ ихъ права и обязанности инструкцій, часто приходятъ между собою въ нежелательное и для дѣла вредное столкновеніе.

Псаломщики стараго монастырскаго „наученья“, къ сожалѣнію уже сходящіе съ жизненной арены, свои обязанности знали точно и исполняли безпрекословно, исполняли даже требованія своихъ о.о. настоятелей не всегда прямо къ ихъ обязанностямъ относящіяся, потому что они обучались при строгомъ монастырскомъ уставѣ въ страхѣ Божіемъ и безпрекословномъ повиновеніи старшимъ. За то псаломщики новой формации, часто попадающіе въ число

церковнослужителей „съ бору да съ сосенки“, даже самыхъ законныхъ, самыхъ корректныхъ требованій своихъ о.о. Настоятелей не исполняютъ. Объявленіи почтенія хотя бы внѣшнимъ образомъ къ своимъ священникамъ лицами, попавшими въ штатъ смужащикъ церкви, говорить нечего. Былъ, напримѣръ, я очевидцемъ такого факта. Приѣзжаетъ въ с. О. Строительный Комитетъ въ составѣ о. Благочиннаго и двухъ Членовъ (одинъ изъ нихъ между прочимъ и духовникъ въ округѣ). По требованію псаломщикъ явился, хотя и не такъ скоро, какъ бы слѣдовало лицу въ его положеніи и, ставъ предъ о. Благочиннымъ съ руками засунутыми въ карманы, слѣлалъ ему реверансъ, а въ сторону остальныхъ трехъ оцъ въ только головой мотнулъ. Ни сдѣланное его Настоятелемъ замѣчаніе, что псаломщикъ долженъ взять благословеніе у о. Благочиннаго и Духовника, сей мудрецъ отвѣтилъ, что „это теперь не принято“. Какой примѣръ почтенія можетъ подавать прихожанамъ такой типъ?.. Другой типъ, увидѣвшій того же о. Благочиннаго въ многолюдномъ собраніи, такъ обрадовался встрѣчѣ, что, подбѣвъ къ нему, началъ хлопать его, какъ близкаго товарища, по колѣну... Можетъ быть, что кто-либо подумаетъ, что оба эти типа—лица съ правами и преимуществами хотя и послѣднее такого нахальства не оправдываетъ, такъ я долженъ сказать, что оба она дальше духовнаго училища не ходили, „убоявся премудрости“ и о. Благочинному не родственны.

Конечно, для воспитанныхъ людей инструкціи съ мелочами не нужны. Такъ, напримѣръ,—генераль Батьяновъ, бывшій командиръ 16 армейскаго корпуса, а потомъ членъ Государственнаго Совѣта, во время маневровъ у стоявшаго и наблюдавшаго изъ любопытства за движеніемъ войскъ смиреннаго сельскаго іерея, просилъ благословенія и лобзалъ благословившую его десницу; у насъ же діаконъ предъ началомъ литургіи, испрашивая молитвъ предстоятеля, вмѣсто лобзанія благословляющей десницы дѣлаетъ ему реверансъ, а псаломщики не только при встрѣчахъ, но и

предъ Богослуженіемъ у Настоятелей благословенія не берутъ. Господа—псаломщики! вы, прочтя эти строки, можетъ быть подумаете, что это нужно вашимъ настоятелямъ. Боже сохрани. Оно нужно для порядка; для добраго примѣра прихожанамъ, которые, видя ваше почтительное отношеніе къ батюшкѣ, сами будутъ почтительны къ нему и къ вамъ. Кто долженъ раньше явиться въ храмъ и къ требоисправленіямъ, кто долженъ въ случаѣ отсутствія по какой-либо причинѣ сторожа или церковнаго старосты поблагоговѣстить въ колоколь и т. п. вопросы мелочные въ существѣ, но всегда служащіе поводомъ къ недоразумѣнію приготовившагося къ совершенію Святаго Таинства іерея. Имѣть ли право безъ крайней нужды выходить псаломщикъ изъ храма? всякому отвѣтъ очевиденъ. А у насъ нерѣдки такіе случаи: псаломщикъ, еле дождавъ шестопсалмія, если только въ храмъ есть лицо, могущее его замѣнить въ чтеніи, спѣшить на погостъ покурить или, если есть квартира близко испить чайку. Имѣетъ ли право псаломщикъ безъ вѣдома настоятеля отлучаться изъ села куда-бы то ни было? Отвѣты на эти вопросы, въ существѣ своемъ мелочные, всякому очевидны, но псаломщикамъ новой формациі они незнакомы, а если и знакомы, то псаломщики ихъ игнорируютъ... Но довольно о псаломщикахъ. Есть и о. о. Настоятели, не всегда корректные въ своихъ отношеніяхъ къ подвѣдомымъ имъ церковно—служателямъ. Посылки, напримѣръ, псаломщика безъ нужды къ о. Благочинному съ исповѣдными вѣдомостями или просто рапортомъ, когда это съ удобствомъ можно было сдѣлать при посредствѣ почты или сторожа церкви, работающаго у батюшки, требованіе, что-бы псаломщикъ присутствовалъ при напутствованіи больного когда ему нечего дѣлать, запрещеніе псаломщику отлучки безъ видимой причины, выдача предбрачныхъ и другихъ оплачиваемыхъ документовъ безъ участія и подписи псаломщика, съ цѣлью лишить того пятака или гравенника, лишеніе дохода отъ крещенія за то, что псаломщикъ по отдаленности квартиры или по хозяйственнымъ дѣламъ не

всегда можетъ присутствовать при совершеіи таинства; всѣ такія и имѣ подобныя, не заключенныя въ рамки инструкции, вещи обременяють, стѣсняють, поселяють чувства недовольства въ псаломщикѣ настоятелемъ и въ послѣдствіи служатъ косвенной причиной возбуждаемыхъ жалобъ и бѣдствій для обѣихъ сторонъ.

Напротивъ, если бы всякій шагъ жизни членовъ причта совершался по инструкции, если-бы были выработаны на основаніи каноническихъ правилъ, распоряженія Святѣйшаго Синода и Епархіальной власти, точно формулирующія всѣ мелочи жизни правила и эти правила были бы разосланы къ неукоснительному исполненію духовенствомъ, не было бы тѣхъ недоразумѣній между членами причта, какія бывають теперь, не было бы и такого обремененія Епархіальныхъ Владыкъ и Консисторій кляузами или по крайней мѣрѣ ихъ было бы меньше и онѣ были бы только оснвательны. Насколько совершенна инструкция для Духовенства Полоцкой епархіи, я не берусь судить, образцомъ для таковой она во всякомъ случаѣ служить можетъ. Она такъ выработана и служить свою службу уже болѣе 25 лѣтъ. Таковую инструкцію въ Полоцкой епархіи, кажется, составляла особая комиссія и разсматривалъ Епархіальный Съѣздъ духовенства, послѣ чего она утверждена Преосвященнымъ и отпечатанная въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, разослана причтамъ церковей епархіи. Пора бы и духовенству Минской епархіи составить для себя инструкцію. N.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія.—Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, Архіепископъ Минскій и Туровскій, изволилъ совершать слѣд. богослуженія: 18-го февр., по случаю 300-лѣтія со дня мученической кончины всероссійскаго патр. Гермогена—паныхиду въ каедр. соборѣ;

19 февр.—литургію и молебствіе по случаю освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Крестовой церкви архіер. дома.

Потомственный почетный гражданинъ
Гавріиль Семеновичъ

В І Е Р Ъ

*Мастеръ церковно-художественной
и портретной*

ЖИВОПИСИ

принимаетъ всякаго рода церковные заказы.

Цѣны умѣренныя.

Адресъ: Минскъ, Свято-Духовскій монастырь,
квар. № 19.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Съ великою радостью (стих).—Есть не мало людей (стих).—Памяти Ф. В. Прокоповича (стих).—Святитель страдалецъ Гермогенъ.—О происхожденіи Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ.—Что такое живое проповѣдническое слово.—О исповѣди мірянъ.—Предъ выборами въ новую Госуд. Думу.—Была ли женщина римскимъ папой?—Неурегулированность.—Впарх. Хроника.—Объявленія.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскъ, Электро-типографія С. А. Некрасова.

При семъ номеръ разсылается „Оглавленіе Оффиціаль-
ной части Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1911 г.
для замѣны разосланнаго раньше оглавленія, въ которое вкра-
лись досадныя опечатки.

Жертвуйте на голодающихъ.

Красный Крестъ принялъ самое широкое участіе въ борьбѣ съ голодомъ въ неурожайныхъ губерніяхъ и, неза-
висимо отъ поступающихъ въ его кассы пожертвованій,
ассигновалъ уже на это большія суммы изъ своихъ
средствъ.

Дальнѣйшее отчисленіе денегъ, на проценты коихъ
содержатся многочисленныя благотворительныя учрежде-
нія Краснаго Креста, больничную амбулаторію, общины
сестеръ милосердія и т. п., поставило-бы эти учрежде-
нія въ самое затруднительное положеніе.—Если не явят-
ся обильныя пожертвованія, то дѣятельность Краснаго
Креста неиздѣлжно должна будетъ сократиться, а это
оставитъ безъ пищи тысячи дѣтей, стариковъ и жен-
щинъ, получающихъ въ столовыхъ Краснаго Креста свое
дневное пропитаніе.

Во имя любви къ ближнему, состраданія къ бѣднымъ
дѣтямъ и къ ихъ несчастнымъ матерямъ жертвуйте, кто
сколько можетъ, жертвуйте хотя-бы копѣйки, потому
что 4—5 коп. стоитъ прокормъ въ день одного человека
въ столовой Краснаго Креста.

Пожертвованія принимаются казначеемъ Краснаго
Креста генераль-майоромъ А. У. Арнашевымъ. Минскъ,
Захарьевская 136.

Сытые и счастливые, не забывайте голодныхъ и обез-
доленныхъ.

Предсѣдатель Минскаго мѣстнаго Управленія Обще-
ства Краснаго Креста Генераль—отъ—Кавалеріи
А. Новосильцовъ.

Казначей Генераль-Майоръ А. Арнашевъ.

Дѣлопроизводитель А. Бучинскій.